

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Vitebsk State Medical University of Order of Peoples' Friendship
Mordovia State University named after N. P. Ogarev
Penza State Technological University

PRACTICE OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN SOCIAL AND HUMANITARIAN RESEARCHES

Materials of the IV international scientific conference
on December 1–2, 2014

Prague
2014

Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches : materials of the IV international scientific conference on December 1–2, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 100 p. – ISBN 978-80-87966-75-4

ORGANISING COMMITTEE:

Devyatyh Sergey Yuryevich, candidate of psychological sciences, associate professor in the psychology and pedagogics department, Vitebsk State Medical University of Order of Peoples' Friendship..

Kulik Svyatoslav Pavlovich, candidate of philosophical sciences, associate professor, the head of the department of socio-humanitarian sciences at Vitebsk State Medical University of Order of Peoples' Friendship.

Balyaev Sergey Ivanovich, candidate of psychological sciences, associate professor of the philosophy general psychology of Mordovia State University named after N. P. Ogarev.

Antipov Mikhail Aleksandrovich, candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of philosophy at кафедры философии Penza State Technological University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of practice of communicative behavior. Some articles deal with questions of linguistic and culturological researches of communications behavior. A number of articles are covered problems of globalization, informatization and internationalization as the factors, affecting communications behavior.

УДК 316.77+159.9

ISBN 978-80-87966-75-4

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2014.
© Group of authors, 2014.

CONTENTS

I. PSYCHOLOGY OF COMMUNICATIONS BEHAVIOR

Богатырева К. Ф. Основные трудности формирования коммуникативных универсальных учебных действий у младших школьников	6
Искакова Д. А. Особенности коммуникативного поведения в психологии	7
Колоян Д. Л. Продуктивное коммуникативное поведение в сфере ухаживания.....	11
Крисанова Н. А. Педагогическое общение как фактор воспитания личности ребенка	14
Мартынова Н. В. Технология создания имиджа в коммуникативном поведении.....	19
Родченко О. А. Коммуникативная деятельность учителя.....	25
Шейна О. Н. Развитие коммуникативных универсальных учебных действий у детей младшего школьного возраста на психологических занятиях	26

II. LINGUISTIC AND CULTUROLOGICAL RESEARCHES OF COMMUNICATIONS BEHAVIOR

Бурлаков В. В. О коммуникативном поведении читателей при взаимодействии с художественными произведениями	28
Гулиева Ш. М. Аудиопублицистика в теоретическом изучении	36
Гурко Е. В. Способы выражения согласия в художественной коммуникации	41
Ивлиева П.Д. Своеобразие авторской стратегии И. Моргнер в диалогии о трубадуре Беатрис.....	45

Королёва В. В.	
Коммуникативные неудачи персонажей в драме А. Ирванца «Однажды в Америке»	50
Кривцова Т. Ф.	
Некоторые проблемы преподавания иностранного языка в неязыковых вузах (на материале немецкого языка)	53
Martynova E. M.	
Culture of communicative behavior in interpersonal communication	59

III. GLOBALIZATION, INFORMATIZATION AND INTERNATIONALIZATION AS THE FACTORS, AFFECTING COMMUNICATIONS BEHAVIOR

Антипов М. А., Акимова С. Д.	
Противоречия виртуальных социальных сетей.....	61
Баляев С. И.	
Особенности этнической идентичности студентов-мокшан	64
Барина О. Е.	
Роль российского духовного фактора в развитии нравственной культуры этносов Евразии.....	66
Джамединова С. Б.	
Использование средств интернета в практике обучения английскому языку в школе.....	68
Мирзаева М. К.	
Транскоммуникация как мост международным и информационным отношениям мира.....	71
Мочалов Е. В., Елдин М. А.	
Византия и толерантный диалог этнотрадиций в отечественном духовном наследии	73
Мухамеджанова С. И.	
Реклама как особый вид коммуникации.....	74
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2015 году	77

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Uzbekistan, Ukraine and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2015	83
Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání» Information about the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»	89
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	92
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	95

I. PSYCHOLOGY OF COMMUNICATIONS BEHAVIOR

ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

К. Ф. Богатырева

*Учитель-логопед,
Муниципальное бюджетное
общеобразовательное учреждение
«Гимназия № 2»,
г. Белгород, Россия*

Summary. The article reveals the components and features of the universal communicative learning activities at a primary school and the implementation of the Federal State Education Standard at school. The article describes the basic theoretical and practical difficulties while forming the pupils' universal communicative learning activities.

Keywords: universal communicative learning activities; communication; junior schoolchildren; the Federal State Education Standard.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования предполагает формирование коммуникативных УУД средствами двух направлений: учебной и внеурочной деятельности. И если первое полностью базируется на предметных дисциплинах и соответствующих учебно-методических комплексах, то второе направление предполагает вариативность программ развития личности ученика начальной школы [3, с. 10–11].

Существенными трудностями на пути формирования коммуникативных универсальных учебных действий современных младших школьников являются следующие аспекты:

1. Низкая коммуникативная культура всего общества.
2. Слабая подготовленность детей, поступающих в первый класс общеобразовательных учреждений.
3. Педагоги до сих пор не видят разницы между стандартами первого и второго поколения [1, с. 25–26].

Коммуникативная сфера тесно связана с развитием личности человека: в процессе общения с социальным окружением у человека появляются внешние и внутренние условия для развития, осознаются духовные и материальные ценности, познаются природный, предметный и социальный миры, развиваются межличностные отношения, происходит становление эмоциональной и волевой культуры [2, с. 17–18].

Обозначенные в статье трудности представляют собой лишь часть проблемных моментов на пути формирования коммуникативных УУД младших школьников, раскрывая необходимость большой методической работы по реализации ФГОС в начальной школе, подготовке и переподготовке педагогических кадров, включения современных педагогических технологий в образовательный процесс и обеспечения преемственности ступеней образования.

Библиографический список

1. Диагностика готовности ребёнка к школе : пособие для педагогов дошкольных учреждений / под ред. Н. Е. Вераксы. – М., 2010. – 112 с.
2. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли : пособие для учителя / под ред. А. Г. Асмолова. – 3-е изд. – М., 2011. – 152 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / под ред. И. А. Сафронова. – М., 2011. – 33 с.

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПСИХОЛОГИИ

Д. А. Искакова

*Старший преподаватель,
Таразский государственный
университет им. М. Х. Дулати,
г. Тараз, Казахстан*

Summary. Communicative behavior is a combination of communication norms and traditions of definite group of people.

In the given article communicative behavior is one of the aspects of mastering the language alongside with the aspects as speaking, reading, writing and listening are investigated.

Communicative behavior is defined as a combination of communication norms and traditions of people.

Keywords: communicative behavior; speaking; reading; writing; listening.

Коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций общения определенной группы людей. Термин «коммуникативное поведение» впервые был использован в работе И. А. Стернина «О понятии коммуникативного поведения» в 1989 году [1, с. 117].

Я рассматриваю коммуникативное поведение как один из аспектов владения и овладения языком наряду с такими аспектами как говорение, чтение, письмо, аудирование. Коммуникативное поведение в самом общем виде определяется нами как совокупность норм и традиций общения народа.

В работе И. А. Стернина «О понятии коммуникативного поведения» о нормах коммуникативного поведения можно говорить в четырех аспектах: общекультурные нормы, групповые нормы, ситуативные нормы и индивидуальные нормы [1, с. 170].

Общекультурные нормы коммуникативного поведения характерны для всей лингвокультурной общности и в значительной степени отражают принятые правила этикета, вежливого общения. Они связаны с ситуациями самого общего плана, возникающими между людьми вне зависимости от сферы общения, возраста, статуса, сферы деятельности и т. д. Это такие ситуации, как привлечение внимания, обращение, знакомство, приветствие, прощание, извинение, комплимент, разговор по телефону, письменное сообщение, поздравление, благодарность, пожелание, утешение, сочувствие, соболезнование. Это – стандартные ситуации. Общекультурные нормы общения национально специфичны [2, с. 38].

Ситуативные нормы обнаруживаются в случаях, когда общение определяется конкретной экстралингвистической ситуацией. Такие ограничения могут быть различны по характеру. Так, ограничения по статусу общающихся позволяют говорить о двух разновидностях коммуникативного поведения – вертикальном и горизонтальном. Граница между различными типами подвижна, она может нарушаться.

Групповые нормы отражают особенности общения, закрепленные культурой для определенных профессиональных, гендерных, социальных и возрастных групп. Есть особенности коммуникативного поведения мужчин, женщин, юристов, врачей, детей, родителей и т. д.

Индивидуальные нормы коммуникативного поведения отражают индивидуальную культуру и коммуникативный опыт индивида и представляют собой личностное преломление общекультурных и ситуативных коммуникативных норм в языковой личности. Подлежат описанию также нарушения общих и групповых норм, характерные для данного индивида [3, с. 75].

Формановская Н. И. в своей книге «Речевой этикет и культура речи» утверждает, что наука о коммуникативном поведении, как представляется, имеет в своей структуре три основных аспекта: теоретический (теория науки, терминологический аппарат), описательный (конкретное описание коммуникативного поведения) и объяснительный (объяснение выявленных закономерностей и особенностей коммуникативного поведения).

К коммуникативному поведению примыкает социально и коммуникативно значимое бытовое поведение – совокупность предметно-бытовых действий людей, получающих в данном обществе, в данной лингвокультурной общности смысловую интерпретацию и тем самым включающихся в общий коммуникативный процесс и влияющих на поведение и общение людей. Это своеобразный язык повседневного поведения или социальный символизм [4, с. 64].

Социальный символизм – это отражение в сознании людей семиотической функции, которую приобретает в той или иной культуре определенное действие, факт, событие, поступок, тот или иной элемент предметного мира. Все эти явления приобретают в сознании народа и определенный символический смысл, характерный и единый для всего данного социума или для какой-то определенной социальной группы.

Социальный символизм зачастую не замечается членами социума, хотя довольно строго «соблюдается» – то есть используется, интерпретируется в межличностных отношениях [5, с. 189].

Символические смыслы могут участвовать в коммуникативном акте как непосредственно – провоцировать речевую реакцию, вопрос, эмоциональную реплику, коллективное обсуждение и т. д., так и опосредованно, косвенно: участники общения в процессе коммуникации имплицитно интерпретируют, учитывают те или иные действия, поступки собеседника, предметную деятельность друг друга, «язык» социальных символов собеседника и принимают эту информацию к сведению, интерпретируют эти символы как информационный компонент ситуации. Информация социальных символов включается в невербальную информацию, получаемую и используемую коммуникантами в процессе общения [6, с. 220].

Коммуникативное поведение какой-либо конкретной общности до сих пор не являлось предметом систематического, сколько-либо системного описания, хотя отдельные элементы таких описаний имеются в достатке. Это связано, во-первых, с неразработанностью теории и методики такого описания, а, во-вторых, с тем, что до сих пор неясно, представители какой науки должны этим заниматься.

С нашей точки зрения, описание коммуникативного поведения должно стать предметом особой науки, которая является стыковой и в известной мере интегральной для целого ряда наук – этнографии, психологии, социальной психологии, социологии, психолингвистики, теории коммуникации, социолингвистики, паралингвистики, риторики, лингводидактики и собственно лингвистики. Эта интегральная наука должна синтезировать данные перечисленных наук и создать целостную картину национального коммуникативного поведения народа [7, с. 96].

Коммуникативное поведение представляется нам синтетической филологической и социально-антропологической наукой будущего.

В работах Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова коммуникативное поведение рассматривается как описание коммуникативных действий, фактов реального общения. Ученые подразделяли коммуникативное поведение на вербальное и невербальное. Вербальное коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций общения, связанных с тематикой и особенностями организации общения в определенных коммуникативных условиях. Невербальное коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций, регламентирующих требования к организации ситуации общения,

физическим действиям, контактам и расположению собеседников, невербальным средствам демонстрации отношения к собеседнику, мимике, жестам и позам, сопровождающим общение и необходимым для его осуществления [7, с. 211].

Необходимо также остановиться на соотношении понятий коммуникативное поведение и речевой этикет. Коммуникативное поведение – более широкое понятие, чем речевой этикет. Последний связан, в основном, со стандартными речевыми формулами в стандартных коммуникативных ситуациях, отражающими категорию вежливости, а коммуникативное поведение описывает тематику общения, восприятие тех или иных коммуникативных действий носителями языка, особенности общения в больших коммуникативных сферах типа семья, коллектив, знакомые, незнакомые и многих других. Коммуникативное поведение описывает не только вежливое, эталонное общение, но и реальную коммуникативную практику. Коммуникативное поведение включает речевой этикет как составную часть [8, с. 127].

Таким образом, коммуникативное поведение – такой же важный аспект обучения языку, как и другие: обучение чтению, письму, говорению, пониманию и переводу. В коммуникативном поведении важны многие тонкости общения, например, речевой этикет, который порождает доверие и уважение. Правила речевого этикета позволяют человеку чувствовать себя уверенным, имеют воспитательное значение, способствуют развитию общей культуры общества.

Библиографический список

1. Стернин И. А. О понятии коммуникативного поведения. – М., 1993. – 356 с.
2. Мастюкова Е. М. Особенности коммуникативного поведения при раннем детском аутизме. – М., 1996. – 365 с.
3. Лабунская В. А. Коммуникативное поведение. – Ростов-на-Дону, 1996. – 134 с.
4. Конецкая В. П. Социология коммуникации. – М. : МУБУ, 1997. – 164 с.
5. Гойхман О. Я., Надеина Т. М. Основы речевой коммуникации. – М. : Инфра-М, 1997. – С. 189–198.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1997. – 321 с.
7. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура речи. – М., 1999. – 216 с.
8. Клюев Е. В. Речевая коммуникация. – М. : ПРИОР, 1998. – 301 с.

ПРОДУКТИВНОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СФЕРЕ УХАЖИВАНИЯ

Д. Л. Колоян

Волгоградский государственный
социально-педагогический
университет,
г. Волгоград, Россия

Summary. The article is devoted to the problem of cultural conflict in the sphere of courtship between representatives of different language cultures. We focus on the criteria for determining productive communicative behavior in the sphere of courtship with regard to the difference of national mentalities, cultural stereotypes, communicative patterns and the discrepancy between cultural values. We try to prove that the analysis of cultural conflicts between people with different cultural values and norms in the sphere of courtship promotes awareness of their causes.

Keywords: productive communicative behaviour; courtship; cultural conflict; verbal and non-verbal communication; proxemics; communicative strategies.

Процесс ухаживания отличается неповторимым своеобразием, которое проявляется в национально-специфических стратегиях, присущих представителям разных лингвокультур. Продуктивное коммуникативное поведение – вербальные и невербальные действия коммуниканта в рамках национальных норм и традиций общения [5, с. 18] – направлено на предотвращение конфликтных ситуаций в этой тонкой сфере человеческих взаимоотношений. Особенно интересной с данной точки зрения представляется нам ситуация, где партнеры принадлежат к разным лингвокультурам, ведь, как подчеркивает М. А. Василик, «каждая культура формирует свои стереотипы сознания и поведения, опирающиеся на собственное видение мира. То, что значимо в одной культуре, может не иметь никакого значения в другой» [1, с. 600].

Межличностно-коммуникативные недоразумения, возникающие в сфере ухаживания, можно классифицировать по характеру отношения партнеров к разным аспектам коммуникации. П. Н. Донец относит к ним недоразумения в области *Коммуникант – Коммуникант, Ситуация – Ситуация и Код – Код*. Первая группа прагматических недоразумений соотносима с неправильным восприятием собеседника в свете разного рода стереотипов и предрассудков [3].

Вторая группа включает недоразумения, касающиеся тех ситуаций, когда смысл того или иного действия остается непонятным для коммуниканта. Иллюстрируя характер недоразумений в области *Коммуникант – Коммуникант* и *Ситуация – Ситуация*, П. Н. Донец приводит пример П. Ватцлавика, который демонстрирует непонимание коммуникантом порядка следования элементов сложного действия (темпоральное недоразу-

мение): «Среди расквартированных в Англии во время войны американских солдат было распространено мнение о доступности англичанок. Станным образом, девушки утверждали со своей стороны, что американцы вели себя слишком бесцеремонно. <...> Выяснилось, что сценарии ухаживания (courtship pattern) – от знакомства до вступления в близкие отношения – как в Америке, так и в Англии – включают в себя примерно 30 поведенческих шагов, но порядок следования этих шагов в соответствующих культурах отличается друг от друга. Если к поцелуям в Америке переходят довольно рано – приблизительно на стадии 5, то в типичном сценарии ухаживания в Англии этот этап наступает позднее, примерно на стадии 25. То есть англичанка, будучи поцелованной американцем, чувствовала себя не только лишенной большей части интуитивно верного для нее сценария ухаживания (стадии 5–25), но и оказывалась в ситуации выбора: следует ли ей прервать связь или все же согласиться на близкие отношения. Если она предпочитала вторую альтернативу, то уже американец сталкивался с поведением, которое не соответствовало этой, ранней для него, стадии взаимоотношений, и не могло быть расценено иначе, как бесстыдное» [цит. по 3, с. 26].

Возникшие недоразумения объясняются разным отношением представителей разных культур к одним и тем же действиям. То, что является нормальным и естественным в одной культуре, представляется неприемлемым в другой.

Нedorазумения, возникающие как в области вербальных, так и невербальных знаков, относятся к области *Код – Код* [3, с. 267–273]. Так, автор выделяет проксемические недоразумения, связанные с нарушением дистанции. Нарушение личного пространства может быть болезненно воспринято коммуникантом, поэтому делать это надо крайне осторожно. Как отмечает Л. Лаундес, из-за существующих различий в границах «зоны комфорта», мужчина-американец может заподозрить в заигрывании латиноамериканку, подошедшую к нему слишком близко. Попытка начать ухаживание будет отвергнута, а женщина будет вправе подать в суд за сексуальное домогательство [4, с. 79].

А. Джуд описывает ситуацию в кафе, когда англичанин ухаживает за русской девушкой. Молодой человек открывает перед дамой дверь, но не помогает ей снять пальто и не предлагает расплатиться за нее. Во время разговора он не предпринимает каких-либо активных действий. В свою очередь девушка чувствует безразличие партнера по отношению к себе. Коммуникативная стратегия молодого человека терпит провал, так как модели ухаживания в России и в Англии различны.

Анализируя эту ситуацию, автор отмечает наличие нескольких причин коммуникативного сбоя. Первая причина – это действие стереотипа «английского джентльмена», который существует у русских. «Эта легендарная фигура имеет высокий статус во всем мире и является таким же

символом Англии, как, например, лорд, британский бульдог, Биг Бен и так далее. Однако реальное существование этой мифической фигуры более чем сомнительно, и в современной Британии очень сложно найти живой пример английского джентльмена, живущего по канонам Викторианской эпохи и романов Чарльза Диккенса» [2].

Автор указывает на тот факт, что в России мужчины ведут себя более «джентльменски» по отношению к женщине. В России молодой человек откроет дверь перед спутницей, пропустив ее вперед, поможет ей снять пальто, оплатит заказ. В Англии мужчина поможет открыть даме дверь лишь в том случае, если у нее возникнут затруднения с этим, он не будет делать заказ и в крайне редких случаях оплатит его. В отличие от русского мужчины англичанин постарается создать ситуацию нейтрального взаимодействия, не исполняя при этом роль настоящего мужчины в глазах русской девушки.

А. Джуд отмечает также следующие моменты: англичанин не будет стараться дотронуться до девушки на начальной стадии знакомства, тогда как у русских это более распространено. Объясняется это следующим образом: у англичан интимное пространство значительно больше, чем у русских, и попытка вторгнуться в него будет воспринята девушкой как покушение на ее личную свободу [2].

Как отмечает автор, главной ошибкой англичанина было то, что он не уделил даме достаточно внимания: не помог ей снять пальто, выбрать столик, не говорил ей комплименты и не пытался прикоснуться к ней, а главное – не оплатил заказ. Но в глазах англичанина человек, ведущий себя как типичный «английский джентльмен» в отношениях с женщинами, выглядит как *ladies' man* или *сгеер* (буквально: «червяк, мужчина, который пытается соблазнить женщину нечестным образом, хитростями»). «Такое джентльменское поведение может быть воспринято как неискренность, используемая для того, чтобы достичь намеченной цели» [2].

Достижение взаимопонимания – одна из ключевых проблем коммуникации. Приведенные примеры свидетельствуют о многогранности и сложности исследования коммуникативной неудачи в процессе ухаживания. Существенно осложняет взаимопонимание в процессе ухаживания принадлежность партнеров к разным лингвокультурам, а также их разные социальные характеристики и опыт. Очевидно, полное взаимопонимание между коммуникантами невозможно в силу индивидуальности сознания каждого из них, но, тем не менее, на успешность проявленных в ходе коммуникации попыток завоевать расположение влияет овладение социокультурным кодом сообщества, к которому принадлежит собеседник, и правильная интерпретация кодовых сигналов.

Библиографический список

1. Василик М. А. Основы теории коммуникации: учебник. – М. : Гардарики, 2003. – 615 с.
2. Джуд А. Потерянный английский джентльмен. <http://wclub.org.ua/men/englishmen.html>
3. Донец П. Н. Основы общей теории межкультурной коммуникации: научный статус, понятийный аппарат, языковой и неязыковой аспекты, вопросы этики и дидактики. – Харьков : Штрих, 2001. – 386 с.
4. Лаундес Л. С. С. С. (Скрытые сексуальные сигналы). – М., 2003. – 304 с.
5. Стернин И. А. Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж : ВГТУ, 2000. – С. 4–20.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Н. А. Крисанова

*Кандидат исторических наук,
доцент,
Мордовский государственный
университет имени Н. П. Огарева,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

Summary. This article is devoted to questions of pedagogical communication as most important factor of education of the child. It defines character of the educational and nonlearning relations, forms cultural, moral values. The modern school does not determine this factor by the priority direction of self-improvement of student teaching. It leads to an ideological failure within public policy in the field of education.

Keywords: pedagogical communication; tolerance; culture of relationship; ideology of education.

Культура взаимодействия учителя и ученика в рамках педагогического общения является сегодня важнейшим фактором воспитания личности. Сегодня, когда социум является носителем весьма спорных идеологий, школа должна взять повышенную ответственность за воспитательный результат своего труда. Именно поэтому вопрос о культуре взаимодействия учителя и ученика сегодня является наиболее актуальным. Главным ориентиром в работе педагогов с детьми в современных социокультурных условиях в школе и вузе должны стать такие взаимоотношения, при которых каждый ученик, равно как и учитель, мог бы реализовать свои внутренние цели и потребности. Развитие каждой личности становится необходимым условием совершенствования всего общества. Следовательно, гармонично сочетаемые социальные цели образования, отражающие запросы общества с личными целями каждого ребенка должны лечь в основу воспитательной идеологии государства. Только в этом случае мы сформируем способность

предоставлять нашим детям право жить в соответствии с собственным мировоззрением, стремление к самовыражению и проявлению человеческой индивидуальности. Не случайно толерантное отношение к человеку сегодня рассматривается как социальная ценность, обеспечивающая права человека, свободу и безопасность.

Массовая школьная практика показывает отсутствие позитивного опыта формирования толерантных взаимоотношений учителя с подростками. Были опрошены преподаватели естественнонаучных и гуманитарных дисциплин различных возрастных категорий и подростки – учащиеся муниципальных общеобразовательных учреждений, расположенных в районах с различной социально-экономической инфраструктурой. Только 12 % подростков – учащихся школ города и 15 % учителей города считают, что их взаимоотношения таковы, какими они и представляют их для себя, около 31 % подростков и 36 % учителей расценивают их как удовлетворительные, 57 % подростков и 49 % учителей не удовлетворены своими взаимоотношениями [3]. Однако 74 % опрошенных учителей не имеют четкого представления о природе взаимоотношений, особенностях их формирования, специфике средств, необходимых для этого, 52 % учителей – хотели бы овладеть этими знаниями. Взаимоотношения педагогов с подростками чаще всего складываются стихийно, вне целенаправленно организованного процесса со стороны учителя. Главная причина – это отсутствие у педагогов систематического знания о природе межличностных взаимоотношений, условиях и закономерностях их формирования. Особенно зримо это проявляется в системе ценностей этнической толерантности, так как десятилетиями сложившаяся практика советской педагогики в основной своей массе воспитывала авторитарного педагога с соответствующими методами и приемами межличностного взаимодействия [1; 2].

Итак, учитель и ученик вступают в процесс взаимодействия в двух параллельных формах деятельности – в урочное и внеурочное время. Структура их представляет собой систему общей деятельности, общения, чувственного восприятия действительности (эмоции, интуиция). Все эти элементы и несут главное воспитательное начало, которое и является определяющим в построении отношений.

Современная действительность по ряду причин демонстрирует полное непонимание этой стороны педагогического процесса. Большинство конфликтных ситуаций сегодня связано с тем, что педагог вообще не задумывается о себе как фигуранте воспитания. Нет понимания того, что в учителе должно воспитывать и речь, жест, и манеры, и взгляд, и слово, и поведение. Простая передача информации и контроль за ее усвоением определяется как основная задача учителя. А между тем, в России личность педагога всегда стояла на порядок значимее и выше в общественной иерархии. Образованность, внутренняя культура и толерантность являлись неразрывными его ипостасями. Этот исторически сложившийся портрет

представлял собой не просто яркие мазки эрудиции, но, прежде всего, интеллигентности, внутренней культуры, незыблемой веры в торжество просвещения и его неразрывной связи с величием человеческого духа. В этом всегда проявлялся исконно русский взгляд на профессию, как акт самопожертвования, служения Отечеству, так как именно педагогу доверено обществом формировать гражданина. Не случайно М. В. Ломоносов так яростно боролся с засильем иностранцев в системе российского образования, справедливо полагая, что фактор взаимоотношений педагога и ученика, не объединенных общей идеей любви к отчизне, не даст «истинного рвения в доблестных делах и духа жертвенного, коего сам Петр завещал детям своим». Но эта борьба представляет нам образец не подавления чужой воли, нетерпимости к иному взгляду, позиции, мнению, а высокоинтеллектуальную, наполненную глубоким смыслом профессиональную дискуссию, которая неопровержимой научной аргументацией вытесняла невежество, научный снобизм и схоластику оппонента.

Что сегодня ждет ученик от учителя? Какой стиль взаимоотношений ему наиболее приемлем? Сейчас, когда повсеместно идут поиски демократизации школьной жизни, мы встречаемся с фактами авторитарно-бюрократического, или, как говорят, императивного, подхода в воспитании. В школах можно столкнуться со следующей ситуацией: учителя стремятся улучшить успеваемость и дисциплину, но выбирают ложный путь - путь борьбы против учеников, стремятся подчинить их своей воле, часто забывая о ценностях толерантного отношения. В результате мы наблюдаем два противоборствующих лагеря: учителя и ученики, которые борются не во имя общих целей, а в защиту собственных интересов. Принцип толерантности здесь не только не воспитывается, но и даже не берется во внимание как возможный вариант межличностного взаимодействия.

Крупные мегаполисы (Москва, Петербург и др.) ориентированы сегодня на деловой контакт взаимных потребностей. Учитель должен быть носителем информации, не более. Учитель для ученика – способ выживания, так как всего лишь 10 % опрошенных педагогов ответили, что не намерены менять профессию, потому что занимаются любимым делом. Провинция же (заметим, которая всегда брала на себя ответственность за страну в период серьезных кризисов и смут) сохраняет традиционные критерии взаимоотношений учителя и ученика: строгость при обязательной справедливости, искренность, честность и доброта нравов, т. е. незлобивость, отзывчивость, эмоциональность, сострадание. В этих непреложных ценностях поведения педагога всегда красной нитью проходила терпимость к ребенку, умение выслушать его позицию, грамотно и осторожно выстроить линию критических замечаний с обязательным поощрением его духовной активности и самостоятельности мышления. Такая модель всегда дает высокие воспитательные результаты, которые проявляются в снижении уровня конфликтности в обществе,

управлении личностным эмоциональным развитием, умении управлять процессом педагогического общения.

По данным исследований автора среди учащихся Республиканской многопрофильной академической гимназии Республики Мордовия (выборочно в каждой психологической группе в период с 2000 по 2010 гг.), задавался вопрос, какие взаимоотношения с учителем для тебя были бы наиболее комфортными? Формула, выведенная ребятами, разная по формулировкам, но одинаковая, по сути, поражает своей идентичностью: «...мне не хотелось бы чувствовать себя напряженно, но для этого нужно много работать и знать предмет, поэтому я хочу, чтобы учитель требовал, но всегда помогал, понимал, сочувствовал, хвалил за старания, отмечал не только недостатки, но, прежде всего, мои успехи!» [4; 5].

Для того, чтобы проиллюстрировать взгляд современного ребенка на своего наставника, приведем обобщенные данные опросов, проводимых среди учащихся гимназии. Учащиеся хотели бы видеть в учителе следующие качества: «справедливость, доброту, любовь к детям, понимание, особый подход к каждому ученику, терпимость в конфликтных ситуациях, чувство юмора, отзывчивость, творчество, строгость, сопереживание, гуманность, сдержанность, высокий интеллектуальный уровень, прямолинейность, искренность, толерантность, профессионализм, требовательность, доступность, красноречие, умение выслушать, помочь в сложной жизненной ситуации». Данный качественный ряд ярко демонстрирует то, что ожидает от нас современный ученик, и какие ориентиры должен выстраивать сегодня современный педагог.

Вторая, на мой взгляд, важнейшая проблема взаимодействия – это определяющая учителем линия общения. Не случайно в гимназических, школьных капустниках и юморесках ребята пародируют наши манеры, речь, жесты, жестикуляцию. Опрос учащихся гимназии показал, что в первые учебные дни наибольшее внимание детей было сконцентрировано, прежде всего, на учителе. В анкетах ребята обращали внимание на такие моменты как речь педагога, внешний вид, где сочетаются строгость в одежде и модные тенденции; доброжелательность в общении в сочетании с требовательностью и неуспокоенностью («не отступит, пока не выучишь»); умение слушать и слышать ученика, уважительное мнение к его позиции, рабочая отдача и профессионализм. На вопрос: «Что бы ты хотел изменить во взаимоотношениях учителя и ученика?» в основной своей массе ребята отвечали:

- исключить нотационный характер общения;
- увеличить объем неформального общения, так как оно помогает лучше узнать педагога, сблизиться с ним;
- проявлять доверительность, прозрачность в отношениях учителя и ученика, партнерство.
- исключить авторитарный стиль общения;

- проявлять больше понимания в различных жизненных ситуациях.

Эти акценты еще раз подтверждают готовность детей к сотрудничеству на основе взаимного уважения, партнерства, и установления некоей духовной связи с учителем, желанием общаться больше и глубже, порой далеко не на школьные темы. Нельзя забывать, о том, что сегодня наблюдается дефицит общения вообще, возможности душевного выплеска. В результате подросток замкнут в собственных мыслях, ограничен в живом общении («благодаря» информационным технологиям), закрыт от внешнего мира стеной непонимания и нежелания понять его мысли и чувства. Учитель в данной ситуации может быть главным фигурантом неформальных взаимоотношений, став и наставником, и другом, и защитником собственных учеников от внешнего негативного воздействия технократического постиндустриального общества.

И последнее. Немаловажную роль в культуре взаимоотношений учителя и ученика играет родитель. Он разный, как и все мы: открытый и доброжелательный, скрытый и злобный, интеллеktуал и примитив, а порой и открытый хам и скандалист. Как не сойти на уровень задаваемых им отношений? Только полностью взяв инициативу в свои руки, не забывая о своей воспитательной миссии.

Культура любых взаимоотношений – это искусство. Взаимоотношения между учителем и учеником – это еще и огромная ответственность перед обществом. Все приведенные примеры свидетельствуют, что настоящие культурные традиции толерантности может привить только высококультурная личность педагога. Не случайно великий русский педагог А. А. Сухомлинский в конце своего жизненного пути оставил нам замечательное изречение: «Ум воспитывается умом, совесть – совестью. Преданность Родине – действенным служением Отечеству» [6].

Библиографический список

1. Баляев С. И., Ионова М. С. Психологические особенности этнической идентичности студентов-эрзян // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 644.
2. Баляев С. И. Особенности этнической идентичности студентов-мордвы // Интеграция образования. – 2012. – № 2. – С. 64–69.
3. Гейхман Л. К. Интерактивное обучение общению (подходы и модель). – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2002. – С. 160.
4. Крисанова Н. А. Высшая школа Мордовии в послевоенное десятилетие // Центр и периферия. – 2013. – № 3. – С. 68–79.
5. Крисанова Н. А. Проблемы идеологического и нравственного воспитания студенчества в условиях инерционного развития общества в 1985–1991 гг. (на примере Мордовии) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2011. – Т. 18. – № 2. – С. 172–178.
6. Сухомлинский В. А. Избранные педагогические сочинения: В 3 т. – М.: Педагогика, 1979. – С. 327.

ТЕХНОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ ИМИДЖА В КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ

Н. В. Мартынова

*Магнитогорский государственный техни-
ческий университет,
г. Магнитогорск,
Челябинская область, Россия*

Summary: This article discusses the technology create the image of the communicating the process, for successful the image. There are a number of different technologies, which help the individual to improve and to feel confident in the communication process.

Keywords: technology; image of the teacher; communicating; body language; grin; attractive personality; health.

Зная некоторые закономерности формирования имиджа, можно говорить о том, какие мини-технологии должен освоить каждый работник, чтобы создать свой успешный и достойный имидж. Существует несколько технологий создания имиджа; есть, например, технологии создания имиджа для начинающих и для обогащенных собственным опытом. В специальной литературе описано множество соответствующих технологий.

В. М. Шепель, например, считает, что создание имиджа – это последовательное исполнение шести мини-технологий [1]. К ним относятся:

1. Подтверждение стартовых условий освоения технологии;
2. «Строительство» внешности;
3. «Коммуникативная механика»;
4. «Флюидное излучение»;
5. Отработка риторических приемов;
6. Сведение всех мини-технологий в одно целое.

Имиджмейкер Л. Браун строит свою технологию создания имиджа, учитывая сильно возросшую в последние десятилетия роль СМИ. В связи с этим она предлагает при формировании имиджа положить в его основу следующие факторы: внешний вид, голос, публичные выступления, общение с представителями прессы, поведение перед телеэкраном, поддержание постоянной формы.

Панасюк А. Ю. предложили свою программу формирования имиджа, которую можно условно подразделить на пять этапов [2]:

1. Изучение себя (прежде чем создавать имидж, надо объективно оценить свои внешние данные).
2. Определение цветовой гаммы имиджа.
3. Отражение психологического портрета во внешнем облике
4. Приведение имиджа в соответствие с той социальной ролью, которую избирают (любая выбранная роль требует соответствующих антуража

и «сценического костюма» – почти всем нам приходится становиться собственными костюмерами, играя в «пьесе из своей жизни»).

5. Выбор и создание прически и макияжа (свой облик можно успешно менять).

На основе изучения соответствующей литературы можно предложить следующую технологию формирования имиджа, включающую шесть этапов:

1. Определение стартовых условий – задач, подготовленности человека (ему предлагается опросник, с помощью которого он сможет определить то, над чем ему необходимо работать, чтобы сформировать свой привлекательный имидж).

2. Создание внешности (подбор одежды, макияжа, прически, жестов, походки, мимики).

3. Отработка коммуникативной механики (на этом этапе необходимо совершенствоваться в искусстве публичных выступлений, ведении переговоров и бесед и т. п.).

4. Овладение эффективной поведенческой техникой (совершенствование культуры поведения, искусства оставлять хорошее впечатление о себе, изучение тактики действий в конфликтных ситуациях).

5. Изучение законов ортобиоза (т. е. здорового образа жизни, невозможного без рационального питания, систематических занятий спортом, освоения методов снятия напряжения и расслабления).

6. Совершенствование профессионализма (самообразование, участие в семинарах и т. д.).

Считается, что люди судят о нас по впечатлению, которое мы производим на них в первые пять-семь секунд знакомства, что нашло отражение в старой поговорке «по одежке встречают». Теперь «одежка» означает и костюм, и макияж, и походку, и мимику, и жесты, и, конечно же, правильно поставленную речь.

«Сдержанная» одежда позволяет коллегам, клиентам видеть именно вас, а не то, что на вас. Таким путем можно ненавязчиво выразить свою индивидуальность. Если вы уверены в том, что ваша одежда работает на вас и соответствует вашему образу, то можете совершенно забыть о ней, сосредоточившись только на своей работе.

«Аккуратный, со вкусом одетый, подтянутый!» – так должны говорить о работнике. Внешность такого человека свидетельствует о его уважении к окружающим. Одежде положено быть безукоризненно опрятной: неряшливость, небрежность ее всегда вызывает неприятное чувство у людей и воспринимается как неуважение к окружающим.

Как человек стоит, как ходит, как держит руки и ноги, также судят о его уважении или пренебрежении к окружающим. Выбирая позу, необходимо помнить, что она должна быть корректной, естественной и гармонировать с обстановкой. Поза тоже часть того языка, на котором мы столь

выразительно говорим без слов. Так, проф. Р. Бердвистел обнаружил, что вербальный компонент разговора занимает 35 %, а невербальный – 65 %.

Проведенное исследование зависимости жестов от социального или служебного положения людей показало, что человек, находящийся на вершине служебной лестницы, в разговоре больше использует слова, в то время как менее образованные люди больше полагаются на жесты. Следовательно, чем выше служебное или общественное положение человека, тем меньше он делает жестов и телодвижений.

Имидж формируют не только манеры и позы, но и лицо. Современные исследования головного мозга со всей очевидностью свидетельствуют о том, что черты характера человека тесно связаны с его физическим строением и лучше всего они выражены в лице. Физические черты, характеризующие способы словесного выражения, в основном сосредоточены в области рта; черты, связанные с логическими и оценочными способностями, – в области глаз.

Одна из важнейших составляющих имиджа – мимика, т. е. выразительные движения мышц лица. В мимике первую роль играют глаза. Поэтому ваш взгляд должен как можно чаще (на протяжении 60–70 % времени общения) встречаться со взглядом собеседника. Ведя разговор, представьте, например, что на лбу вашего собеседника находится треугольник. Ваш взгляд, направленный на этот треугольник, будет восприниматься как очень серьезный, и собеседник почувствует, что вы настроены по деловому.

Зрачки честнейшим образом рассказывают о вашей реакции на услышанное. Когда человек радостно возбужден, его зрачки расширяются (в четыре раза). Наоборот, когда он сердится или у него мрачное настроение, его зрачки сужаются.

В мимике очень важно положение губ. Растянутые в улыбке губы – показатель радости и дружелюбия; плотно сжатые – замкнутости; изогнутые – сомнения или сарказма. Опущенные уголки рта – свидетельство того, что человек расстроен.

Улыбка – это «половина обаяния». Нас оценивают по выражению лица: если мышцы его не напряжены, а губы все время готовы сложиться в улыбку, нас тут же зачисляют в число симпатичных людей.

Одежда, мимика, жесты, походка очень многое передают непосредственно в подсознание собеседника независимо от его желания, т.е. визуальное воздействие имиджа происходит как «двойной вызов» - на уровнях сознания и подсознания.

Наполеон Бонапарт говорил: кто не умеет говорить, тот карьеры не сделает. Поэтому на третьем этапе необходим интенсивный коммуникативный тренинг.

От выбора правильного слова зависит сила его воздействия. Здесь могут оказать помощь следующие рекомендации:

- употребляйте преимущественно слова, подчеркивающие вашу надежность и добросовестность;
- включайте в ваши фразы активные глаголы и избегайте употребления пассивных существительных.

Мощнейшим фактором воздействия на окружающих считается ораторское искусство.

Ясно, что далеко не всякий сотрудник может быть оратором, необходимо соблюдать несколько правил выступления перед собравшимися, а именно:

- подчеркивать голосом и жестами важнейшие для вас слова;
- менять тон: его внезапное понижение или повышение хорошо выделяет слово или фразу;
- изменять темп речи: это придаст ей выразительность;
- делать паузу до и после высказывания важных мыслей.

Очень важно также научиться создавать особые эффекты:

- эффект первой фразы (первая фраза должна сразу приковывать к вам внимание);
- эффект аргументов (речь должна быть обоснованной, убедительной, логичной, способствующей размышлению);
- эффект интонации и паузы (интонации и паузы вызывают у слушателей ассоциации и побуждают их вносить свои предложения);
- эффект художественной выразительности (грамотное построение предложений, правильные ударения в словах, использование метафор, гипербола и т.п.);
- эффект релаксации (успех будет иметь тот, кто умеет вовремя пошутить, вставить остроумное замечание, ведь юмор создает естественную паузу, сближает и настраивает слушателей на благожелательный лад);
- эффект распределения (один из действенных риторических приемов: заранее продуманное распределение в речи новых мыслей и аргументов, периодическое подчеркивание уже высказанных важных положений).

Необходимо знать и типичные ошибки, допускаемые выступающими. К ним относятся:

- построение слишком длинных фраз;
- использование слишком длинных слов (не следует употреблять, однако, только краткие слова);
- введение в речь безличных предложений (лучше больше использовать определено-личные местоимения);
- частое использование безличных глаголов (вместо «Предлагается занять места» лучше сказать «Предлагаю вам занять места»);
- нерешительность выступающего (впечатление нерешительности выступающего создается у слушателей, когда он часто прибегает к сослагательному наклонению);

- чрезмерная вежливость (лучше избегать фраз вроде «Позвольте привлечь ваше внимание»);
- злоупотребление модными словечками;
- злоупотребление утверждениями (если часто прибегать к утверждениям, то в выступлении образуется много уязвимых мест - стоит попробовать чаще облекать свои мысли в форму вопросов);
- использование только «закрытых» вопросов (если нужно активизировать внимание слушателей, не нужно задавать им только односложные вопросы);
- слишком быстрая, без пауз, речь (чем больше слушателей, тем медленнее следует говорить);
- отсутствие зрительного контакта (если вас о чем-то спрашивают, не отводите глаза, чтобы лучше сосредоточиться).

Освоение способов делового общения обеспечивает наибольший успех. К ним, прежде всего, относится умение создать благоприятный психологический климат, производить хорошее впечатление о себе и выбирать линию поведения.

Важно обратиться к собеседнику по имени и как можно более непринужденно, давая понять, что его имя для вас значит многое: известно, что слушателя зачастую больше интересует он сам, чем его окружение.

Доверительное взаимопонимание обеспечивается выполнением некоторых правил, которые призывают:

- сокращать физическую и социальную дистанцию; приветствовать собеседника улыбкой, доброжелательным взглядом и крепким рукопожатием;
- постоянно высказывать желание понять собеседника;
- сразу же показывать, что вы оценили деловые качества собеседника, выразить заинтересованность в продолжении ваших взаимоотношений;
- выражать собственные чувства, учитывая эмоциональное состояние собеседника;
- вести себя уверенно, спокойно и доброжелательно, но без излишних уступок;
- поддерживать собеседника эмоционально (показать, что внимательно слушаете, легкими кивками, доброжелательным выражением лица и т. п.).

Каждый человек – уникальное создание со своими слабыми и сильными сторонами, которыми необходимо умело пользоваться, т. е. демонстрировать свои достоинства и скрывать недостатки. Если вести разговор с видимым учетом интересов собеседника, то это, как правило, вызовет у него положительные эмоции.

Важное значение имеет обучение личному ортобиозу, т.е. умению прежде всего поддержания здоровья: физического, психического и нравственного. У здорового и жизнерадостного человека всегда больше шансов

приобрести имидж привлекательной личности, излучающей обаяние и доброжелательность.

Здоровье человека влияет не только на его самочувствие, работоспособность, но и на его внешний вид, его настроение. Нельзя забывать и о силе воздействия красоты. Огромную роль в поддержании хорошей физической формы, помимо занятий спортом, играет правильное питание – разнообразное и регулярное, с учетом возрастных, профессиональных, национальных, климатических, сезонных и других особенностей. Правильно питаться – значит соблюдать элементарные гигиенические правила приготовления, обработки и сохранения пищевых продуктов, следить за их свежестью, содержать в чистоте посуду и т. п. Кроме того, правильно питаться – это значит способствовать сохранению нормального веса тела, соответствующего возрасту и росту; не худеть в молодости, не полнеть в зрелом и пожилом возрасте. Для работника очень важно и его психическое здоровье. Недаром же появилась в народе поговорка: «Все болезни – от нервов». Поэтому на этой стадии самосовершенствования необходимо научиться методам самоуспокоения (рационализации, визуализации и релаксации).

Итак, мы рассмотрели все технологии создания имиджа. Безусловно, набор их может меняться, а содержание – дополняться. Предложенный набор можно расширить введением дополнительных технологий: технологии общения с представителями прессы, тренингов личностного роста, правил выступлений на телевидении и др.

Библиографический список

1. Имиджелогия: Как нравиться людям / сост., науч. ред. В.М. Шепель. – М. : Народное образование, 2002. – 575 с.
2. Панасюк А. Ю. Вам нужен имиджмейкер? Или о том, как создать свой имидж. – М. : Дело, 2001. – 238 с.

КОММУНИКАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИТЕЛЯ

О. А. Родченко

*Муниципальное образовательное
учреждение «Гимназия № 2»,
г. Белгорода, Россия*

Summary. Communication plays an important role in the teacher's practice, because a teacher has to communicate with his students, and their parents and also his with colleagues. In his communication activity a teacher often uses not only speech practice, but also writing.

Keywords: communicative activities of a teacher; the types of communication; speech.

Коммуникативная деятельность учителя – это деятельность общения, с помощью которой учитель передает знания, организует обмен информацией, управляет познавательно-практической деятельностью учащихся, регулирует взаимоотношения между обучаемыми [2, с. 51].

Коммуникативная деятельность учителя является очень разнообразной и насыщенной. От неё во многом зависит профессиональная успешность педагога.

В своей практике учитель чаще всего использует устную речь, но письменная коммуникация тоже достаточно выражена в работе педагога. Это и ежедневное заполнение журналов, написание отчетов, составление характеристик учащихся, разработка план-конспектов уроков и т. д.

Можно выделить следующие виды коммуникативной деятельности учителя, которые реализуются в следующих видах общения:

- 1) общение с учащимися;
- 2) общение с коллегами;
- 3) общение с родителями;
- 4) общение с неколлегами.

Общение с учениками представляет собой такую коммуникативную деятельность учителя, при которой он передает знания, управляет всей познавательно-практической деятельностью учеников на уроке; организует обмен информацией, углубленное изучение отдельных разделов школьного курса соответствующего предмета; изучает условия жизни учащегося, его интересы, расширяет его кругозор и прочее вне школы [1, с. 67].

Общение с коллегами включает в себя обмен профессиональной информацией, повышение уровня своего профессионального мастерства.

Общение с родителями включает в себя процесс передачи родителям педагогических и психологических знаний, беседы о выявленных проблемах детей, выяснение необходимой информации для того, чтобы найти индивидуальный подход к ученику.

Под общением с неколлегами следует понимать это общение, в котором учитель выступает как организатор целенаправленного общения. Это могут быть встречи с приглашенными гостями.

В заключение следует сказать, что для эффективной педагогической деятельности учителю важны коммуникативные навыки. Они позволяют не только донести знания аудитории, но и управлять мотивацией, избегать конфликтов и решать возникающие проблемы.

Библиографический список

1. Ладыженская Т. А. Живое слово: Устная речь как средство и предмет обучения: [Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. "N 2101 "Рус. яз. и лит."]. – М. : Просвещение, 1986. – 124 с.
2. Современный образовательный процесс: основные понятия и термины / Авторы-составители М. Ю. Олешков и В. М. Уваров. — М. : Компания Спутник+, 2006. – 165 с.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ

О. Н. Шеина

*Начальная школа-детский сад № 44,
г. Белгород, Россия*

Summary. Educational psychologist's work on forming of communicative learning activities of 7–10 years old children, first of all, directs to developing the ability to establish friendly relations, coordinate their actions, listen and participate in the conversation, care about the other opinion.

Keywords: universal communicative learning activities; psychological lessons; primary school age.

Согласно ФГОС второго поколения в состав основных видов универсальных учебных действий, соответствующих ключевым целям общего образования, входят 4 вида, среди них имеются коммуникативные универсальные учебные действия.

Анализ результатов мониторингового исследования по изучению универсальных УУД у обучающихся начальной школы показал, что с каждым годом увеличивается процент детей с низким уровнем развития навыков общения. На качество и содержание процесса общения детей оказывает влияние компьютерная зависимость, где игры заменяют детям реальное общение, лишая их возможности понять чувства и переживания собеседника.

В связи с этим перед педагогом-психологом встает главная задача: научить детей устанавливать дружеские отношения со сверстниками, научиться слушать и слышать партнера. Для решения данной задачи психолог организует с детьми в количестве 8–10 человек групповые развивающие занятия в тренинговой форме, которая помогает каждому участнику раскрыться и открыто поделиться своим мнением, что также способствует развитию коммуникативных навыков [1].

Упражнения, используемые педагогом-психологом в работе с детьми, направлены на развитие умения вступать в диалог, слушать и понимать других, высказывать свою точку зрения, выполнять различные роли в группе, сотрудничать в совместном решении проблемы, договариваться, находить общее решение, аргументировать свое предложение, сохранять доброжелательное отношение друг к другу в ситуации конфликта интересов.

Кроме этого, психолог учит детей взаимодействию с учителем во время урочной и внеурочной деятельности: отвечать на вопросы, не боясь ошибиться и выглядеть нелепо в глазах других товарищей по классу, работать в паре, согласовывая свои действия с действиями партнера, учитывать его интересы, соблюдать нормы речевого этикета: здороваться, прощаться, благодарить [3].

Таким образом, развитие у детей коммуникативных УУД на психологических занятиях в тренинговой форме позволяет детям осознать, что нельзя заменить живое, эмоциональное, непосредственное общение с людьми на виртуальное общение через компьютер, что в дальнейшем скажется на повышении процента детей с высокими коммуникативными способностями.

Библиографический список

1. Возняк И. В. Психологический мониторинг уровня развития универсальных учебных действий у обучающихся 1–4 кл. ФГОС. – М. : Учитель, 2014. – 83 с.
2. Коломинский Я. Л. Психология взаимоотношений в малых группах. Общение и возраст – особенности. – Минск : БГУ, 2006. – 250 с.
3. Воробьева О. Я. Коммуникативные технологии в школе. – М. : Учитель, 2008. – 144 с.

II. LINGUISTIC AND CULTUROLOGICAL RESEARCHES OF COMMUNICATIONS BEHAVIOR

О КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ ЧИТАТЕЛЕЙ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ

В. В. Бурлаков

*Калужский государственный
университет им. К. Э. Циолковского,
г. Калуга, Россия*

Summary. In this paper, we propose to analyze such a thing as communicative behavior in the perception and understanding of works of art (literature), considered in a specific context, the author → message (text) → destination, and is understood by us as a result of the relationship between the author's intention and reception recipient (reader).

Keywords: communicative behavior; the perception and understanding of works of art (literature); communication as understanding.

В настоящей статье мы предлагаем проанализировать такое понятие, как коммуникативное поведение при восприятии и понимании произведений искусства (литература), рассматриваемое в специфической связи автор → сообщение (текст) → адресат, и понимаемое нами как результат взаимоотношений между интенциями автора и рецепциями адресата (читателя).

О коммуникативной природе искусства писали Л. С. Выготский, М. М. Бахтин, А. Н. Леонтьев. Ю. М. Лотман отмечал: «искусство – ... всегда отношение. То, что воссоздано (изображение), воспринимается в отношении к тому, что воссоздаётся (изображаемому), к тому, что не воссоздано, и в бесчисленности других связей. Отказ от воссоздания одних сторон предмета не менее существенен, чем воспроизведение других» [1, с. 37]. Коммуникация с произведением искусства представляет собой специфическую познавательную психологическую деятельность в виде образов. Она даёт возможность читателю обрести свой собственный «личный смысл» по отношению к тексту, связать его с уже имеющейся у него системой значений и индивидуальных личностных смыслов, что и составляет в целом суть понимания [2; 8]. Литературно-художественный текст есть рассказ, повествование, а в основе всякого повествования лежит акт коммуникации как способ передачи смыслов. Художественное произведение является знаковой системой, *текстом*, составляющим сообщение. В нашем случае *предметом* коммуникации будет являться литературно-художественный текст. А *коммуникативными приёмами* – действия по их

(текстов) построению (интенции автора) и, наоборот, действия по реконструкции их содержания и смысла (рецепции читателя), что отражает отношения между автором и адресатом как отношения коммуникантов по их степени эмоциональной психологической близости/отдалённости.

Способы построения коммуникации с художественным произведением проявляются в следующих *коммуникативных действиях*: отношении к тексту и его цели, тексту как части контекста, рациональном и эмоциональном принятии текста, нахождении в нём позиции автора и сопереживании, разделении этой позиции. Следовательно, *художественная коммуникация* выступает в единстве смысловых (главная мысль текста ↔ смыслы адресата), целевых (цель произведения ↔ мотивы адресата) и операциональных компонентов (художественные средства автора ↔ компетентность адресата) [3, с. 11–13].

Коммуникативные приёмы, позволяющие понять художественное произведение, выявляются путём анализа его смыслов, целей (интенций), средств художественной выразительности автора, мотивов адресата и его рецепций. Для анализа мы предлагаем использовать заголовок, персонажей и особенности композиции в литературно-художественном тексте.

Начнём с анализа заголовка. Приведём примеры описания диагностических заданий, которые выполнены нами на основе наблюдений за читателями-студентами новеллы Г. Грина «Невидимые японские джентльмены» и рассказа И. А. Бунина «Косцы».

Задание 1. «Придумайте заголовок».

Предъявляется фрагмент текста без имени автора, заголовка и концовки. Учащиеся знакомятся с текстом, высказывают свои мнения и замечания (указывают на отсутствие имени автора, заголовка и концовки), затем их просят ответить на вопрос «О чём этот текст?» и написать краткий отчёт о прочитанном. Инструкция. «Прочтите следующий текст и составьте своё мнение о нём! Запишите ответ на бланке! Придумайте заголовок к тексту! Почему именно этот заголовок подходит к данному тексту? Спасибо!».

Значение заголовка извлекается читателями путём сопоставления со всеми структурными элементами текста, и *диагностическими показателями* будут умения читателей понять художественный текст как структурное единство, как взаимосвязь элементов текста друг с другом, что свидетельствует о наличии таких психологических компонентов понимания текста, как интенциональность и контекстуальность. Читатель формирует своё отношение к заголовку, рационально и/или эмоционально его принимает, наделяет его значением и целью, сопоставляет их с авторскими, определяет место заголовка в структуре текста. При этом, понимая заголовок как сильную позицию текста, увязывает с ним фабулу, персонажей, время и место действия, основные события, их логическую последовательность, особенности композиции и жанр (лирическое произведение). Читатель усматривает взаимосвязь элементов текста, текст как часть кон-

текста, т. е. предвидит, ожидает определённого развития событий, темы текста. Это может быть зафиксировано как в работе над заголовком, началом текста (экспозицией) и его концовкой, так и в осуществлении прогноза развития событий в тексте на основе неполной информации, т. е. когда заголовки и концовка текста убираются, и читателю нужно самому попытаться восстановить недостающую информацию, выстроить собственную коммуникацию с текстом. Название заголовка, придуманное читателями, говорит о том, что у него есть своё отношение к замыслу, целям текста, понимание контекста, эмоциональное сопереживание. Так формируется психологическая установка на понимание текста: читателю становится интересно связывать друг с другом элементы и фрагменты текста, вникать в их логическую последовательность, делать прогноз относительно дальнейшего развития событий, придумывать свои варианты, сравнивать их с авторским. Это говорит об эстетическом понимании художественного текста, об отношении к нему как к ценности, об ответном движении души читателя на искреннее доверительное стремление писателя поделиться трудностями своей работы с читателем. И внимательный читатель в ходе чтения получает партнёра по общению. Если во время работы с заголовком читатель задаёт себе вопросы типа «О чём пойдёт речь в тексте?», «Как будут развиваться события дальше?», «С какой целью даётся такой заголовок?», то можно говорить о том, что у такого читателя складывается активное отношение к процессу и результатам понимания текста. А понимание заголовка является первым шагом на пути понимания авторской позиции.

Задание 2. «Выбор» («Сравните свой заголовок с другими»)

Во 2-м задании выявляются умения систематизировать связи элементов (заголовка, ключевой детали, композиции, авторской позиции) как внутри текста, на уровне его структуры, так и умения соотносить значение элементов со смыслом текста в целом, с мнением и отношением автора.

Для этого необходимо сравнить своё мнение с другими, подкрепить его аргументами, подтвердить или опровергнуть свою позицию, т. е. идёт работа не только по выявлению значимых элементов текста, но и по наделению их определёнными значениями и смыслами. Привлечение для анализа других заголовков стимулирует собственную коммуникацию с текстом: чаще всего учащиеся оставляют свой заголовок (личный смысл!), но только после определённой исследовательской (поисковой) работы над чужими заголовками, т. е. развёрнутого объяснения, почему эти заголовки им не подходят. Идёт настойчивый поиск существенных признаков авторской позиции, который можно зафиксировать по таким компонентам коммуникации, как интенциональность и контекстуальность. Заметим, что существенным ресурсом для диагностики является возможность сформулировать инструкцию в 2-х вариантах: без указания на то, что один из заголовков является подлинным (мы предлагаем этот вариант), и подсказкой, что среди заголовков есть подлинный.

Инструкция к заданию А. «Дорогой друг! Тебе предлагаются на выбор заголовки к тексту, ты можешь выбрать один, вместо своего и объяснить, почему ты его выбрал. Если ты не сделаешь выбор и оставишь свой заголовок, объясни, почему? Спасибо!». Предъявляется следующий список заголовков: «Однажды в Челси», «Писательница», «Сегодня плачу я...», «Наблюдательная молодая девушка», «Однажды в Бентли», «Рыбный обед», «Цусима», «Невидимые японские джентльмены», «Дебютантка», «Незаконченный роман», «Когда рассеялся туман», «Солидное будущее», «В водах без перемен», «Лазурная синева в пабе» (названия заголовков взяты из ответов студентов филологического факультета и учащихся калужских школ).

Сложность понимания заключается в том, что взаимосвязь композиции новеллы с её смысловой составляющей не обозначена «прямо», автор-рассказчик центром событий делает процесс выяснения отношений между девушкой и молодым человеком, проблема актуальная для старшеклассников, они ею захвачены, увлечены. Тем более рассказчик, непосредственный наблюдатель событий (сидит через стол), сам предлагает несколько версий развития отношений между молодыми людьми. Особенностью композиции новеллы является синхрония места, времени действия и существования персонажей. Все они присутствуют одновременно – девушка, молодой человек, рассказчик, японцы, издатель, но их отношения друг с другом выстроены с помощью сложного коммуникативного приёма – *монтажа*, который понимается как *сопоставление разнородных элементов* и включает в себя в данном случае синхронное симультанное взаимодействие по принципу «фигуры и фона». (Все персонажи действуют одновременно, но одни – в центре сюжета, а другие – на периферии). На периферии сюжета присутствуют японцы, но описание их поведения синхронно происходящему, а также издатель – персонаж-фантом, который известен только двоим – девушке, начинающей писательнице, которая имеет дело с конкретным издателем, и автору-рассказчику – маститому писателю. У него своё мнение об издателях в целом. Приём монтажа, используемый Г. Грином, создаёт возможности экспериментирования для читателя – из двух разных точек зрения на творчество ему самому нужно выбрать одну, а критерий выбора – психологический эквивалент писательского труда (наблюдательность!) уже задан в тексте (через заголовок, ключевую деталь, композицию) как эксплицитно, так и имплицитно. Внимательный читатель, знакомый с подобными приёмами коммуникации, хотя бы по детективным романам А. Кристи, где второстепенные персонажи неожиданно становятся главными, насторожится, знакомясь с подобной композицией. Неискущённому читателю, захваченному любовными отношениями, такой приём будет мешать, и второстепенные персонажи будут казаться лишними.

Обратим внимание на основных персонажей романов А. Кристи – детектива и преступников.

В своих романах Агата Кристи описывает метод расследования преступлений, которым пользуется детектив Эркюль Пуаро. Он представляет собой одну и ту же итеративную (повторяющуюся) схему: сначала сострадание преступнику, потом почти отождествление с ним (через эмпатию и идентификацию), и в финале – справедливость, которая разоблачает, осуждает и карает. В детективе «Смерть на Ниле» преступница спрашивает: «За что?». «Ради справедливости!», – отвечает Пуаро. Одна из клиенток, обратившаяся к детективу за помощью, уже выходя из приёмной, переспрашивает «Ведь Ваша сильная сторона – психология?». – «Да, психология». Люди надеются не только на то, что преступника найдут и накажут, а и на то, что им объяснят, почему было совершено преступление.

Такое постоянство методов работы позволяет читателю внимательно следить за расследованием, или даже как бы самому стать детективом («А вот Пуаро в таком случае поступил бы так-то»). Все сюжеты цитируются нами по книге Джона Каррана «Агата Кристи: Секретный архив, Полвека творческих тайн», который, в частности, пишет: «В начало каждой главы я помещаю список произведений, чьи развязки упомянуты далее. Оказалось невозможным обсуждать книгу или сравнивать её с записными книжками, не открывая разгадку тайны, а во многих случаях не упоминая важное имя или сюжетный приём» [4, с. 10].

Рассмотрим такой сюжетный ход, когда Пуаро, вызванный на место преступления, узнаёт, что прибыл слишком поздно, использованный Агатой Кристи в таких произведениях, как «Убийство на поле для гольфа», «Корнуолльская тайна», «Немой свидетель», «Случай с мячиком для собаки». Для Пуаро расследование – это некий вызов, потому что ему необходимо разрушить предрассудки сельских жителей, а, следовательно, предрассудки читателя против присутствия иностранцев, ведь Эркюль Пуаро – эмигрант, приехал в Англию из Бельгии, профессионал, бежавший из своей страны, старается впитать всё английское, и, прежде всего, совершенствовать своё профессиональное мастерство и свой английский. В связи со сказанным приведём цитату из недавно переведённого у нас романа Пола Рассела «Недоподлинная жизнь Сергея Набокова» (2013): «И действительно дядя (дядя Костя, брат В. Д. Набокова) столь основательно пропитался особого рода английской напыщенностью, что с лёгкостью переангличанывал любого англичанина, как оно, впрочем, нередко случается с изгнанниками, питающими чрезмерную благодарность к приютившей их стране» [5, с. 161].

Ещё раз обратимся к Джону Каррану: «Есть ирония судьбы в том факте, что, хотя Агата Кристи считается сугубо британской писательницей, её самый знаменитый персонаж – иностранец, бельгиец. ...В то время для сыщика считалось необходимым обладать определённой причудой, а

ещё лучше – несколькими. У Шерлока Холмса были его скрипка, кокаин и трубка... Пуаро тоже не отставал: бельгиец с забавными усами, с этими своими «маленькими серыми клеточками», невероятным тщеславием – и одновременно интеллектуал и щёголь, одержимый манией порядка» [6, с. 33]. Да, он может показаться эгоцентричным, но никогда – занудой, его милый добрый юмор (по отношению к Гастингсу, например) никогда не бывает злым. То есть он, по сути, оправдывает ожидания читателей («и я могу быть таким!»), соответствует их имплицитным мотивам. Есть ещё небольшой нюанс, на который мы хотим обратить внимание. Пуаро редко сидит на одном месте, его часто не бывает дома, да и квартира его является больше рабочим местом (детективным бюро, офисом), чем жилищем. Он много путешествует, что совсем не отличало англичан во времена Агаты Кристи, зато характеризовало саму Агату Кристи, которая очень любила путешествовать и наделяет этой страстью своего главного героя. Трудно представить себе мисс Марпл где-то кроме Англии и деревушки Сент-Мэри-Мид! А иностранец Пуаро раскрыл несколько дел и вне Англии: во Франции («Убийство на поле для гольфа», «Тайна Голубого поезда», «Смерть в облаках»), в Югославии («Убийство в «Восточном экспрессе») и Италии («Большая четвёрка»), Греции «Родосский треугольник»). Он также посетил Египет и Долину Царей.

Следует отметить, что для композиционного построения произведений Агаты Кристи важным является способ разгадки тайны. Он раскрывается или через сюжетный приём, или через важный персонаж (например, личность жертвы становится ключом к разгадке преступления – «Горе невинным»), или через личность убийцы.

Исследовательница творчества Агаты Кристи Лора Томпсон пишет о том, что с 1930 по 1939 годы было создано 17 романов, в которых действовали разные типы убийц. Это убийца, который притворяется жертвой; убийца, который притворяется серийным убийцей; убийца-полицейский, ведущий расследование. Или же череда подозреваемых, ни один из которых не виновен; череда подозреваемых, которые виновны все [7, с. 324]. Для анализа типов убийц Агата Кристи использует один и тот же критерий: как поведение соотносится с нормой.

Её героиня мисс Марпл в одном из романов говорит «существует много... ну, скажем, странного вокруг». А сама Агата Кристи замечает «...люди всегда охотно прибегают к версии безумия как объяснению, когда не понимают мотивов поведения преступника» [8, с. 346], и чаще всего стараются объяснить преступление чем-то таинственным, безличным. Но на самом деле мотивы, как правило, глубоко человеческие. Здесь можно привести пример другого английского классика Сомерсета Моэма, который в своих воспоминаниях кратко пишет об истории рассказа «Следы в джунглях», написанного в жанре детектива. Как детективную историю её раскритиковали (слишком рано становится понятным, кто убийца...), но

Моэм пишет в воспоминаниях, что он и не хотел создавать запутанный детектив. Его интересовало нечто иное. Женщина и её любовник убили мужа, но их так никогда не уличили в преступлении. Хотя соседи прекрасно знали, что произошло, все продолжали поддерживать хорошие отношения с вдовой и её любовником и находили их милыми. Они поженились и были счастливы. Познакомившийся с ними позднее Моэм тоже нашёл их милыми, и был уверен в том, что эту пару никогда не мучили угрызения совести. «Они не могли не нравиться», пишет С. Моэм, «уж очень они были милы. Природа человеческая – престранная штука» [9, с. 430].

Напомним, что Агата Кристи как эксперт проанализировала современное ей громкое убийство в Англии. В 1929 году она написала в «Санди кроникл» о кройдонских убийцах – так называли нашумевшее преступление: три члена одной семьи были отравлены; убийца явно принадлежал к семейному кругу, но дело тогда не было раскрыто (не раскрыто оно и до сих пор). На вопрос, почему оно привлекло её внимание, она объяснила, что увидела в преступлении сложную семейную проблему, узнаваемый образец, но доведённый до крайности. Некоторые мотивы этого реального преступления, на наш взгляд, были отражены в романе «Горе невинным» (1958).

В одном из поздних произведений Агаты Кристи автор использует такой приём разгадки тайны, как убийство в прошлом, или убийство в ретроспективе. Детектив полагается на воспоминания замешанных в преступлении, где след «остыл», и улики исчезли, где открытие правды часто пробуждает спящего убийцу. Такой сюжетный ход автор использовала не раз («Немой свидетель», «Пять поросят», «Миссис Макгинти с жизнью рассталась»). Необычное построение детективной истории позволило Агате Кристи вести речь о таких понятиях, как правда и правосудие, вина и невиновность, моральная справедливость. Осуждённый Джеко Эрджайл через полгода умирает в тюрьме. Он так и не смог доказать своё алиби в ночь убийства. Свидетель, подвозивший Джеко, был долго за границей, вернувшись, подтверждает алиби Джеко и добивается пересмотра дела. Это означает, что настоящий убийца всё ещё живёт в семье и готов убить снова... Агата Кристи, рассказывая о ходе вновь начатого расследования, делает сложный вывод: да, Джеко Эрджайл не убийца, но он несёт моральную ответственность за убийство.

Скажем несколько слов о месте преступления как о композиционном топосе. В романах с мисс Марпл чаще всего местом преступления становится деревушка Сент-Мэри-Мид. У этой деревушки есть свой иерархический порядок, узнаваемые типажи, моральные установки и ценности как ограниченные, так и основательные. Сент-Мэри-Мид – это прототип, потом появятся Лимсток, Чиппинг Клегхорн («Объявлено убийство»), Вичвуд-андер-Эш. Это не застывшие мемориальные деревни, они способны развиваться во времени, сохраняя в себе приметы времени (например, по-

слевоенные годы, постройки 1960-х и т. д.). «Но в деревнях зачастую происходят очень тягостные и огорчительные события», говорит мисс Марпл. Деревня Агаты Кристи имеет двойственный характер: внешнее благополучие и уют соседствуют с таящейся опасностью («Убить легко»). Опасность деревни связана с её ограниченностью и одиночеством жителей. В романе «Убить легко» серийный убийца – человек с искорёженной судьбой, которому нечего делать в деревне, кроме как вынашивать план мести.

В заключение мы можем повторить вслед за Агатой Кристи, что хорошая детективная история, это та, в которой преступник очевиден, но мы по какой-то причине считаем, что это не так. Хотя в действительности он виновен («Убийство в доме викария», «Зло под солнцем», «Смерть на Ниле», «Смерть лорда Эджвера», «Лощина», «Горе невинным», «Свидетель обвинения»).

Результаты занятий со студентами филологического факультета в курсе «Психология чтения», показывают, что внимание к особенностям повествования в литературно-художественном тексте способствует развитию понятия о психологической составляющей понимания в процессе работы над художественным произведением; выявление и описание коммуникативных приёмов понимания позволяют углубить представления читателей о таких компонентах анализа текста, как заголовок, персонаж, композиция, ключевая деталь, что повышает психологическую культуру взаимодействия читателя с художественным текстом.

Библиографический список

1. Лотман Ю. М. Лекции по структуральной поэтике // Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. – М. : Гнозис, 1994. – С. 10–263.
2. Леонтьев Д. А. Введение в психологию искусства. – М. : Изд-во Московского университета, 1998. – 111 с.
3. Меньшиков П. В. Психологические аспекты художественной коммуникации (на материале поэтического перевода) // Перевод и межкультурная коммуникация : тез. докл. I регион. науч.-практ. конф. – Обнинск : ИАТЭ, 2009. – С. 11–13.
4. Карран Джон. Агата Кристи: Секретный архив / пер. с англ. В. Тирдатова. – М. : Эксмо, 2010. – 496 с.
5. Рассел Пол. Недоподлинная жизнь Сергея Набокова. Роман / пер. с англ. С. Ильина. – М. : Фантом Пресс, 2013. – 416 с.
6. Карран Джон. Агата Кристи: Секретный архив / пер. с англ. В. Тирдатова. – М. : Эксмо, 2010. – 496 с.
7. Томпсон Л. Агата Кристи. Английская тайна / пер. с англ. И. Я. Дорониной. – М. : АСТ; Астрель; Полиграфиздат, 2010. – 605 с.
8. Томпсон Л. Агата Кристи. Английская тайна / пер. с англ. И. Я. Дорониной. – М. : АСТ; Астрель; Полиграфиздат, 2010. – 605 с.
9. Сомерсет Моэм. Полное собрание рассказов в пяти томах. – Т. 5. – М. : Изд-во Захаров, 2001. – С. 430.

АУДИОПУБЛИЦИСТИКА В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ

Ш. М. Гулиева

*Диссертант,
Бакинский государственный
университет,
г. Баку, Азербайджан*

Summary. The emergence and formation of radio in the world, the development of audio-publicity has been in focus of attention of the researchers. The scientists have put forward different assumptions about to which aims does the magic box would serve. The scientific and technical development was established by the radio in humanity. Radio was the first means of communication that people used it to get the relevant information. Today, it is considered as the foundation of modern technology. The radio being always in the spotlight of researchers differs according to its publicity, characteristic features, live broadcast communication and spoken language. Three types of radiopublicism are available: informative publicism, analytical publicism and artistic publicism. Each type of publicism is divided into genres.

Keywords: The first researchers of audio-publicity; Radio theory; research object of radio; broadcasting language; first information source.

Аудиопублицистика – введенная в эфире, воспринимаемая слушателем по радио аудиопередача как результат совместного творчества группы мастеров (редактора, оператора по монтажу, звукового режиссера, ведущего и т.д.). Чтение газет читателями ведет к передаче информации в мозг через зрение, а информация, полученная по радио, воспринимается с помощью слухового ощущения. В аудиопублицистике, обладающей своеобразными специфическими особенностями точка, запятая и восклицательный знак в предложении ощущается благодаря выразительности речи.

Приоритетом аудиопублицистики является создание у слушателя ассоциации, выступающей в роли единой совокупности звуковых элементов на основе обогащения слова музыкой и звуковыми пластинками, что связано с особенностями человеческого характера.

Деление документальных радиотекстов на информационные, аналитические и художественные части радиопублицистики основывается на структуре и функции информации.

Если информационный жанр составляет стержень новости, основанный на фактах, то функцией аналитической публицистики является анализ фактов и происходящих событий, а цель художественной публицистики состоит в создании художественного образа на фоне общих и типичных признаков на основе отдельно взятого факта.

Идеи автора входят в структуру, сюжет и составление композиции публицистических произведений, составленных в жанрах аналитической и художественной публицистики (беседа, обзор, комментарий,

корреспонденция, очерк, зарисовка, эссе, фельетон, памфлет). Внимательный подход к специфическим требованиям жанра в целостности приводит к полноценному отражению произведения искусства. Например, во время комментария, относительно аналитической публицистики, в эфире с большим профессионализмом на актуальную тему, выступает комментатор полагающийся на факты, выявляющий причины наблюдаемого события, приходящий к обобщенному результату, и опираясь на единственный факт, выдвигает многочисленные логичные аргументы, регулирует последовательность причин в пределах рамок, то есть регуляция происходит по выделенным минутам эфира и в конце затрагивает их общественную значимость.

Документальность передач, их мотивация по фактам, индивидуальная форма выражение реальности являются специфичной особенностью и выражаются от лица, обеспечивающего слушателя информацией. Несмотря на форму распространения и использования жанрового действия в каждом из них встречаются элементы публицистики. В крупномасштабных информационных передачах наряду с информационной и аналитической публицистикой также обращаются и к художественной публицистике.

Радиопублицистика во время этапов своего развития поделившись на казусные, аналитические, художественные сферы, начала относиться к данной теме с точки зрения различных аспектов. Политические, экономические, морально-этические, литературно-критические темы демонстрируются в различных жанрах в стиле полемики, агитации, аналитической критики, сатиры. Профессор С. Халило, в как правило, считающий “публицистику, представляющую события, происходящие в текущей жизни, проблемы касательно одного конкретного человека, народа и определенной эпохи страны повествующий о текущих событиях” тематикой журналистики на эмпирическом уровне, привлекает философское внимание к понятию «*публицистика*» в таких книгах как “Треугольник взгляда: философская публицистика” и “Сама жизнь и ее видная сторона», философская и литературно-художественная публицистика.

Философия радиопублицистики является звуковым циклом, хранящим в памяти дух прошлого, отражающей живые человеческие голоса, исторические моменты времени в будущем.

Впервые цикл статей о теоретических проблемах радиожурналистики был написан в Германии поэтом, режиссером, драматургом, реформатором театра Бертольдом Брехтом [1, с. 21].

Сначала его художественные произведения привлекают внимание режиссера немецкого радио Альфреда Брауна, и он приглашается в эфир для сотрудничества. В результате Брехт в скором времени становится одним из знаменитых лиц. В 1927–1930-х годах на страницах печати он публикует свои записи под названием «Теория радио», повествующей о радио, подарившем ему славу, а также о его технических возможностях.

Данный источник, повествующий о теоретических проблемах радиотворчества, считается значительным с точки зрения изучения немецкой практики.

С начала прошлого века принципы работы опытных сотрудников немецкого радио привлекли внимание не только ученых всего мира, но и ученых бывшего СССР. А. Шерель пишет в своей книге под названием «Аудиокультура XX века»: «Книга Колбы по теории радио и произведение Лампена под названием «Радиовосприятие» являлся одним из часто наблюдаемых публикаций своего времени. Основываясь на высказываниях Колбы о радио творчестве, внесенных в книгу Колбы «Говорит СССР», опубликованную в Москве, были установлены три направления радиоискусства».

Первое – это мастерство по созданию портрета с помощью слова, где главные события олицетворяются более чем естественно, и во время применения принципа “наивное естество” обращаются к способу “helbird” (изображение звуков), который является немецким направлением.

Второе – это внятное, точное исполнение слов, текста радио пьесы, то есть, с большим успехом исполняется психологический синдром вебрализма, а также отражение речи в сознании человека.

Третье – это преимущество мелодического фактора и не нарушение гармонии между ритмом и литературной темой” [8, с. 115].

То есть, музыка, звучащая после речи, выбирается с точностью, и они оба являются взаимозависимыми.

В 1937 году известный кинорежиссер С. Эйзенштейн написал статью “Тоновый монтаж фильма”, где заявил, что монтаж является сильнейшей композицией для насыщенности сюжета на радио и обладает важнейшей значимостью в синтаксисе эпизода. По его мнению, важнейшими методами являются методы воздействия и обратного воздействия на слушателя, а в творчестве режиссера, занимающегося объединением кадров, должен ощущаться эстетический подход [4, с. 50].

По мнению русских исследователей, применение в 30-годы на радио единства слова, музыки и фоновых голосов советского режиссера, актера и педагога Б. Мейерхольда дал свой вклад в развитие радиоискусства. В результате сотрудничества с немцем Э. Пискатором в 1931–1934 годы обрабатываются радио версии различных произведений искусства. В 1938 году произведение А.С.Пушкина «Русалка» было ценнейшей радиоработой, обработанной в самом прекрасном и оригинальном стиле, что доказывает опыт Мейерхольда [2, с. 6].

Научно-исследовательские работы по радиопублицистике были проведены В. Г. Ковтом, В. П. Олейником, О. Кусенко, Боровым, Бараневичем, А. Гикишем, О. Куденко, Л. Джери, И. Триккелем, Н. А. Сычиной, В. В. Смирновым, М. К. Барманкуловым, К. Г. Хараидзе,

И. В. Кузнецовым, Л. Ш. Вилчеком, а также такими азербайджанскими учеными Н. Ахмедли, Г. Магеррамли, Я. Ализаде, Н. Худиевым и другими.

Профессор В. Я. Здоровета пишет в учебном пособии “Творчество, теория и практика журналиста” о том, что для читателя, зрителя и слушателя, являющихся гостями различных аудиторий, совершенно не обязательно интересно, в каком именно жанре пишет журналист. Большинство людей не ведают, что такое жанр. Основная интересующая его черта – это преподнесение информации в интересной форме, а новости интересны именно тогда, когда факты и события составляют сердцевину информации [3, с. 49].

Занимательность передачи или радиотекста связано с тем, в какой форме журналист подходит к своей профессии. Болгарский исследователь К. Станчев считает необходимыми в радиожурналистике действия 7 основных компонентов. По его мнению, радио журналист добивается популярности благодаря изображению и значимости события, факта, решению вопросов, характеру записей, способам изучения материала, теоретическому освещению, вставке в литературную форму, объему материала и, в конечном счете, качеству письма [6, с. 4].

А. Г. Киселёв пишет, что “основу радиопубликации всецело составляют слова, музыка, шум и монтаж. Журналист в творческом процессе мобилизует эти выразительные средства для разрешения одной темы. В случае совпадения в творческом процессе мнений и идей между профессиональным журналистом и режиссером результат становится безупречным” [5, с. 259].

Слово, стоящее на первом месте в радиопубликации, является первоначальным предметом в эфирной речи. В случае, когда слово склоняется к общественному мнению, обсуждение темы, вызывающее тревогу среди общества и легко осваиваемое слушателем, расширяет круг его окружения. Б. Г. Шеин в своей книге под названием «Беларусское радио 85 (1925–2010)» (пишет, что «в годы Великой Отечественной Войны возник стимул для создания радиопублицистики. Подготовка в те времена программ и передач, соответствующих условиям военного времени, приподнимающих боевой дух армии, демонстрирующих единство переднего и заднего фронта, служащих для информирования населения о военных операциях, требовала на радио специального мастерства» [7, с. 22].

Новый исторический период радиопублицистики сформировался на основе приобретения словом наибольшей цены на радио в годы войны, на основе востребованного интервью, комментария, репортажа и на основе художественно-музыкальных композиционных жанров. В этот период единственная цель Советской радиопублицистики была посвящена борьбе с врагом.

К сожалению, когда Азербайджан столкнулся с опасностью войны в годы борьбы за Карабах, в нашей стране не сумели воспользоваться

традиционным опытом советской радишколы. Азербайджанское радио, которое в свое время представлялось в структуре советского радио, сумевшего обогатить «советскую модель» военной публицистики, в нужное время оказалось беспомощным и не сумело высказать слово для собственной национальной борьбы, не смогло продемонстрировать решимость для завоевания победы. Несмотря на создание в 1994 году редакции военного патриотизма на радио Азербайджана, за эти 20 лет нет ни единой передачи, которая могла бы стать историей. Периодические репортажи, подготовленные радио сотрудниками с линии фронта, недостаточны для военной истории. В них рассказывалось не о бойцах, а о жертвах, ставших шехидами.

Предпочтительными стали передачи, в которых с воплем оплакивали погибших. Даже, может быть, что этим мы старались вселять в сердца ненависть к врагу. Но чувство веры и настроение в советской военной радиопублицистике было другим.

Библиографический список

1. Ключев В. Брехт о кинематографе // Вопросы киноискусства. издательство? – 1968. – Вып. 11. – С. 21.
2. Документы РГВА о трагической судьбе В. Э. Мейерхольда // Вестник архивиста. – М. – 2008. – № 6.
3. Здоровега В. Й. Теорія і методика журналістської майстерності: підручник. – К. : ПАІС, 2004. – 268 с.
4. Из творческого наследия С. М. Эйзенштейна // Материалы и сообщения. Сб. науч. Трудов (Гос. комитет СССР по кинематографии, Всесоюз. НИИ киноискусства) / отв. ред. Л.К. Козлов. – М. : ВНИИК, 1985. – 118 с.
5. Киселев А. К. Теория и практика массовой информации. – М., 2009. – 431 с.
6. Станчев С. К. Теория и практика печати. – София, 1964. – 465 с.
7. Шейн В. Н. Радио Беларуси 85 лет (1925–2010) // Современная радиожурналистика. – Минск, 2010. – 138 с.
8. Шерель А. А. Аудиокультура XX века. – М., 2004 – 331 с.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СОГЛАСИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Е. В. Гурко

*Кандидат филологических наук, доцент,
Днепропетровский национальный
университет имени Олеся Гончара,
г. Днепропетровск, Украина*

Summary. The article deals with the investigation of agreement in the fiction communication. The basic methods and communicative senses of agreement are defined in the Ukrainian literature. The great number of various facilities of expression of agreement exists presently.

Keywords: agreement; communication; category; expression.

В процессе речевого общения говорящие часто используют высказывания со значением согласия. Важнейшей функцией эффективной коммуникации психологи считают не просто изменение установок или поведения члена группы под влиянием внешних стимулов, но и достижение определенной степени согласия [8. с. 3]. Формирование фонда слов согласия в украинском языке происходило в составе высказываний согласия. Согласие – это формирование общей картины мира. Когда возникает согласие, происходит взаимопроникновение картин мира, что позволяет каждому собеседнику понимать точки зрения других. Категория согласия служит для выражения принятия данным говорящим точки зрения (высказывания, поступка) другого лица. Коммуникативно-прагматическое значение категории согласия неоднократно привлекало внимание таких лингвистов, как М. М. Бахтин [1], Л. Н. Маслова [3], Т. Г. Михальчук [4], О. В. Озаровский [5; 6], К. А. Оразолинова [7]. Актуальность данной работы объясняется недостаточностью изучения согласия в украинском языке.

Цель статьи – анализ основных способов выражения согласия в украинском языке и определение коммуникативного смысла (прагмазначения) согласия. Фактический материал исследования был подобран из драматических произведений украинской литературы начала XXI века.

На наш взгляд, наиболее полное представление согласия дает Т. Н. Колокольцева: «Согласие – это констатация правильности и приемлемости мнения собеседника, оценка этого мнения как соответствующего действительности, выражение сходства позиций, взглядов коммуникантов» [2, с. 24].

Наше понимание о десемантизации высказываний согласия-несогласия» согласуется с концепцией О. В. Озаровского, который выделяет три способа построения высказываний согласия [6, с. 65].

Первый способ, наиболее универсальный по возможности использования, – это способ повтора высказывания собеседника. В рамках этого способа из состава высказывания выделялись некоторые частотные слу-

жебно-семантические словесные единицы, которые могли получать возможность употребления в качестве самостоятельных слов-предложений, знаков-согласия [5, с. 111]. Для правильного понимания и употребления предложений, выражающих согласие по 1 способу, следует учитывать наличие в предложении различных лексико-грамматических форм, например, вопросительно-местоименных слов, модальных частиц. Например: «*Ой, добродію, у мене скоїлась біда! Біда!*» (Анна Багряна, [5, с. 12]), «*.. ми є, допоки людство вірить... Допоки вірить, що ми є!*» (Анна Багряна, [5, с.16]), «*Це що, вже ранок? Вже, ранок, пане!*» (Анна Багряна, [5, с. 24]), «*Я, знаєте, краще буду малювати. О, будемо малювати!*» (Ігор Бондар-Терещенко, [5, с. 30]), «*Побачиш-побачиш... Добре, добре, побачу!*» (Ігор Бондар-Терещенко, [5, с. 33]), «*Шкода! Дійсно, шкода!*» (Ігор Бондар-Терещенко, [5, с. 45]), «*Я прийду завтра. У цей же час. У цей же час*» (Олег Миколайчук-Низовець, [5, с. 89]), «*Пам'ятай, у тебе є друзі. Пам'ятаю, друже*» (Олег Миколайчук-Низовець, [5, с. 92]). Из приведенных выше примеров видно, что говорящий, признавая истинность суждений собеседника, выражает одинаковую с ним позицию и подтверждает пропозицию реплики-стимула.

Выделение определенных слов в качестве слов-предложений означает появление новой единицы, построенной по *второму способу*. Второй способ – это форма семантически специализированных и синтаксически нерасчлененных слов-предложений типа *так, звичайно, безумовно, гаразд, добре*. О. В. Озаровский считает, что грамматико-морфологический состав этих высказываний случаен [5, с. 115]. Например: «*Наш девіз: життя надто коротке, аби ще й фарширувати яйця. Правильно!*» (Олег Миколайчук-Низовець, [5, с. 91]), «*Ви в душі – актриса і маєте право на власний театр. Спасибі вам!*» (Олег Миколайчук, Неда Неждана, [5, с. 123]), «*Виходить, ти також примара? Так*» (Анна Багряна, [5, с. 19]), «*Невже ви цього не знали?! Гаразд*» (Олег Миколайчук, Неда Неждана, [5, с. 137]). Формы этого способа, взятые сами по себе, обозначают согласие, но не содержат в себе конкретизации относительно того, с чем именно согласен говорящий.

Третий способ выражения согласия – построение свободных по синтаксической связи и лексическому наполнению высказываний с базовыми словами, выражающими согласия. Формы этого способа могут включать пересказ чужой точки зрения, но не повтор ее объективно-содержательной части. Например: «*Я тебе пам'ятаю все життя. Ще б пак!*» (Олена Клименко, [5, с. 137]), «*Чудові діти. Не схожі на твого сина. Хай так*» (Олена Клименко, [5, с. 125]), «*І ти кохав мене? Як нікого в світі!*» (Олена Клименко, [5, с. 126]), «*Так-так, я читав про це в газетах, як і проте, що графиня виплатила всі борги. Так, борги були значно більші, аніж гадалося*» (Олег Миколайчук, Неда Неждана, [5, с. 154]), «*Навколо яскравих людей завжди рояться невіргодні чутки. Можливо, але диму без вогню не бу-*

ває» (Олег Миколайчук, Неда Неждана, [5, с. 141]), *«Тридцять тисяч на всіх... Я то п'яний, але дикторша – твереза. Ні фіга собі!»* (Олексій Росич, [5, с. 429]).

Анализ примеров показал, что формы второго способа часто коммуникативно подкрепляются формами первого или третьего способов: *«Вона вродлива. Так, цікава»* (Ігор Бондар-Терещенко, [5, с. 28]), *«Який він великий! Так, це унікальний екземпляр»* (Олег Миколайчук, Неда Неждана, [5, с. 126]), *«Здається, саме «ку-ку» нам і бракувало для повного щастя. Правда, доведеться трохи почекати»* (Олег Миколайчук, Неда Неждана, [5, с. 126]), *«Це жертва заради неї самої, її порятунку. Гаразд, я подумаю»* (Олег Миколайчук, Неда Неждана, [5, с. 132]), *«І що ж, вам сподобалося частування? Так, а найбільше мене вразив дивовижний борщ, вартий страви Богів»* (Олег Миколайчук, Неда Неждана, [5, с. 133]), *«По філіжанці кави. Дякую, але я утримаюся від спокуси»* (Олег Миколайчук, Неда Неждана, [5, с. 133–134]).

Мы солидарны с мнением К. А. Оразолиновой и выделяем следующие прагматические значения согласия в украинском языке [7, с. 82].:

1) согласие-подтверждение: *«Це з приводу самопочуття пана Бальзака? Так, саме з цього приводу»* (Олег Миколайчук, Неда Неждана, [5, с. 143]), *«Таки прийшла... Восстаннє? Так, восстаннє»* (Анна Багрян, [5, с. 23]), *«Ми бачили небо. Так, і бавилися із зірками»* (Олена Клименко, [5, с. 138]);

2) согласие-одобрення: *«Хіба я втечу такою, та ще й із Клавдієм? Справді, з твого благовірного захисту, як із козла молока»* (Неда Неждана, [5, с. 162]);

3) согласие-разрешение: *«Ти знаєш, хто я, і дозволяєш собі так говорити зі мною?! Я дозволяю собі говорити навіть з богами»* (Неда Неждана, [5, с. 177]);

4) согласие-обещание: *«Чого ти хотів Нарцисе? Засвідчити свої захоплення»* (Неда Неждана, [5, с. 185]);

5) согласие-договор: *«Та клянуся, я не заподію йому лиха. То як, ви згодні на мою ціну? Гаразд! Я проведу вас»* (Неда Неждана, [5, с. 178]), *«Гаразд, я йду. Але ти дозволиш мені прийти іншим разом? Звичайно. Тільки без пророцтв»* (Неда Неждана, [5, с. 194]);

6) согласие-уступка: *«Я б і за штуку погодився! Все одно нашу шахту через місяць закриють»* (Олексій Росич, [5, с. 428]);

7) частичное согласие: *«Я вас десь бачила? Можливо, але ми не знайомились...»* (Неда Неждана, [5, с. 177]), *«Ти просто дурень! Може»* (Олександра Погребінська, [5, с. 398]);

8) неуверенное согласие: *«Хіба ви не кохаєте Гая? Гай для мене, як вино, тільки бачу – і вже хмільна. Може, я справді закохалася, це мене і лякає»* (Неда Неждана, [5, с. 173]), *«Стривай, він трохи косить очима? Так, здається, трохи є»* (Неда Неждана, [5, с. 173]);

9) согласие-допущение: «*А чим ти кращий? Ти кидаєш напризволяще мене, а може... і свою дитину. Мою дитину?! Такими словами не кидаються, Мессо*» (Неда Неждана, [5, с. 162]), «*Усе-таки у спільному проживанні зі свекрухою є свої переваги. Так. Можливо*» (Олександра, Погребінська, [5, с. 413]);

10) вежливое согласие: «*Як мило. Тоді дозволь, я зроблю тобі подарунок. Щиро дякую!*» (Неда Неждана, [5, с. 193]), «*За господиню! Дякую!*» (Олександра Погребінська, [5, с. 386]), «*Усе було прекрасно. До побачення! Спасибі!*» (Олександра Погребінська, [5, с. 388]);

11) ироническое согласие: «*Невже у мене таке задоволене обличчя, що ви ввесь час намагаєтеся мордувати мене цими лимонами? Не будьте дитиною, пане не Бальзак*» (Олег Миколайчук, Неда Неждана, [5, с. 144]), «*І за це я просила одну-єдину річ: забути її! Чудово, я чекавиму тебе як вірний пес, а ти розважатимешся в лупанарі з десятками ссавців?*» (Неда Неждана, [5, с. 151]);

12) ложное согласие: «*Просто помститься їй? Своїй благодійниці?*» (Неда Неждана, [5, с. 190]), «*Як ти про себе добре думаєш? Так само, як і про тебе*» (Олександра Погребінська, [5, с. 400]).

Таким образом, существует множество разнообразных средств выражения согласия в украинском языке. Выбор того или иного способа выражения согласия зависит от типа реплики, обстановки общения, характера взаимоотношений коммуникантов и других прагматических факторов.

Бібліографічний список

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – 474 с.
2. Колокольцева Т. Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. Волгоград, 2001. – 260 с.
3. Маслова Л. Н. Выражение согласия / несогласия в устной научной дискуссии // Общество – Язык – Культура: Актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке: Доклады Международной научно-практической конференции. МИЛ, 18 октября 2007 г. – Том 1. – М.: Петруш, 2008. – С. 76-82.
4. Михальчук, Т. Г. Формы согласия-несогласия в письменных стилях русского языка / Т. Г. Михальчук // Весник БДУ. Сер. 4. – 1986. – № 2. – С. 78–84.
5. Озаровский О. В. Согласие-несогласие как категория коммуникативного синтаксиса (в грамматике русского языка для иностранцев) / О.В.Озаровский // Проблемы учебника русского языка как иностранного. Синтаксис: Сб. науч. тр. – М., 1980. – С. 109–120.
6. Озаровский О.В. О десемантизации высказываний согласия-несогласия // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж, 1977. – С. 64–70.
7. Оразолинова К. А. Коммуникативные смыслы согласия и способы их вербализации в русском языке / Вестник Челябинского государственного университета 2012 – № 02 (256). Филология. Искусствоведение. Выпуск 62. – С. 81–86.
8. Пугачева Е. Н., Ли Кехань. Невербальные средства выражения согласия в русском и китайском языках / Сборник научных трудов SWorld по материалам Международной

- научно-практической конференции «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития 2011». – Одесса, 2011. – С. 3–10.
9. Сучасна українська драматургія: альманах / Упорядн. Я. М. Верещак. – К.: Фенікс, 2007. – Випуск 4. – 344 с.
10. У пошуку театру: Антологія молоді драматургії / Упорядн. Н. Мірошніченко. – К.: Смолоскип, 2003. – 545 с.

СВОЕОБРАЗИЕ АВТОРСКОЙ СТРАТЕГИИ И. МОРГНЕР В ДИЛОГИИ О ТРУБАДУРЕ БЕАТРИС

П. Д. Ивлиева

*Старший преподаватель,
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия*

Summary. Under the analysis are the features of I. Morgner's author's strategies in novels about Trobadora Beatrice. Creative works of Irmtraud Morgner portrayed within the scope of gynocentric literature. The article touches the problem of deconstructivism, authenticity and author's mythologizing in context of I. Morgner's "The Life and Adventures of Trobadora Beatrice as Chronicled by Her Minstrel Laura" and "Amanda. A Witch's Tale".

Keywords: gynocentric literature; author's strategies; deconstructivism; authenticity; I. Morgner; female literature.

Немецкая литература последней трети ушедшего XX и первого десятилетия начавшегося XXI века была и остается предметом споров и дискуссий литературоведов и критиков. Кроме того, культурно-политическая ситуация Германии времен так называемого «эмансипаторского взлета» на рубеже XX и XXI веков стала плодородной почвой для распространения женской литературы, которая в этот период вобрала в себя характерные особенности феминизма, определила свою философскую базу и положила начало формированию нового направления литературоведения – гиноцентрическая литература. В отличие от просто женской литературы произведения гиноцентрической литературы в своем большинстве имеют феминистическую подоплеку. Поэтому особый интерес представляет так называемая «женско-центрированная традиция»¹, в русле которой развивалось творчество Ирмтрауд Моргнер (Irmtraud Morgner, 1933–1990), одной из наиболее ярких фигур литературного процесса Германии второй половины XX века. Романное наследие писательницы не получило должного признания как в её отечестве, так и за рубежом, о чем свидетельствует малое число переводов её произведений и небольшое количество откликов на них в

---

¹ Термин заимствован из области феминистской литературной критики

зарубежной и отечественной критике. Новая социокультурная эпоха даёт возможность переоценить вклад И. Моргнер в литературное наследие.

Немецкая писательница, лауреат Национальной премии ГДР, Ирмтрауд Моргнер родилась в г. Хемнитц (после образования ГДР – Карл-Маркс-Штадт), изучала германистику в Лейпцигском университете, с 1958 г. позиционировала себя как профессиональную писательницу. Ключевые её произведения («Сигнал к отправлению» / «Das Signal steht auf Fahrt», 1959; «Дом на краю города» / «Ein Haus am Rand der Stadt», 1962; «Свадьба в Константинополе» / «Hochzeit in Konstantinopel», 1968; «Красавица и животное: Ценная история» / «Der Schöne und das Tier. Eine Liebesgeschichte», 1991; «Игровая история женщин» / «Gauklerlegende», 1970; «Жизнь и приключения трубадура Беатрис в описании ее шпильфрау Лауры» / «Leben und Abenteuer der Trobadora Beatriz nach Zeugnissen ihrer Spielfrau Laura», 1974; «Аманда» / «Amanda. Ein Hexenroman», 1983) отличаются свойственным только ей стилем повествования. Социальные фантастические романы И. Моргнер отражают неприятие существующей действительности, в которых на первый план выдвигаются проблемы вечного противостояния полов и социального бесправия женщины. К достижениям последних лет её жизни относятся премии имени Генриха Манна (1975), Литературная премия города Гайдерхейм (1985) и Литературная юмористическая премия города Касселя (1989). В 1996 году после тяжелой многолетней болезни Ирмтрауд Моргнер скончалась.

На сегодняшний день работы немецкой писательницы, отличающиеся социально-политической направленностью, до сих пор недоступны многим из-за отсутствия перевода на русский язык. И. Моргнер в своем творчестве пытается создать баланс между гендерными оппозициями, уравновесить угнетённое женское положение по сравнению с мужским, предлагает свой вариант истории, где «первая скрипка» принадлежит женщине. Творчество И. Моргнер представляет собой образец высокого эстетического качества в русле гиноцентрической прозы. Основными авторскими стратегиями И. Моргнер являются деконструктивизм, авторское мифологизирование и аутентичность. Диалогия о трубадуре Беатрис («Жизнь и приключения трубадура Беатрис в описании ее шпильфрау Лауры», «Аманда») – наиболее характерный пример, позволяющий проследить реализацию ее авторских стратегий письма.

Употребляя термин «деконструктивизм» применительно к литературе, следует в данном случае иметь в виду его продолжателя – политически и социально маркированное течение феминистской критики. Речь идет об «интуитивной», «женской» природе письма, не подчиняющейся законам мужской логики, способе изложения материала, языковых средств выразительности, интерпретации символов и значений. Реализация деконструктивизма, одного из трех принципов гиноцентрической литературы, а также одной из стратегий письма в романах И. Моргнер осуществляется через

многоликость рассказчика, многоуровневую «многоэтажную» структуру, обширное поле интертекстуальных связей, аллюзий и реминисценций, переплетение различных повествовательных линий, художественные отступления, сочетание фантастического с обыденным, резкие неожиданные изменения перспективы места и времени сюжета, использование разнообразных вымышленных и реальных текстов (научно-популярная литература, политические выступления, газетные заметки, интервью, воспоминания), нарушение последовательности и логики изложения, многозначность образов, символизм, манера письма, вкрапления шуток, юмора от безобидной иронии до грубоватого резкого комизма, построенный фрагментарно текст, выражающий не законы грамматики, синтаксиса, логики, а чувства и эмоций, заставляют читателя думать, анализировать, в силу своего опыта и уровня развития воспроизводить собственное понимание прочитанного, видеть идеи, «спящие» смыслы, возможно и не заложенные автором изначально.

Вторая из трех стратегий письма немецкой романистки И. Моргнер – авторское мифологизирование или, иными словами, авторский произвол, который позволяет по-новому взглянуть на привычные и хорошо знакомые классические мотивы и образы сквозь призму современных конфликтов, что в очередной раз утверждает их вечность и вневременность. Так называемым источником вдохновения, откуда она черпала идеи, символы, образы, мотивы, сюжетную канву для немецкой писательницы Ирмтрауд Моргнер стала, наряду с античной, германская мифология.

С первых страниц романов становится понятно, что проложить границы и определить суть мифологизации в ее произведениях сложно, когда в одной и той же сюжетной зарисовке соединяются две (и более) разноплановые мифологемы. Мифологические образы так органично вплетены в ткань повествования, что порой трудно различить, где заканчивается одна реминисценция и начинается другая. Это обусловлено в первую очередь тем, что Моргнер на страницах романа изображает мир реальный и мир, ею вымышленный.

Являясь глубоко политизированной, придерживающейся социалистических взглядов писательницей, Ирмтрауд Моргнер, хоть и вкрапляет многочисленные христианские сюжеты и мотивы, называет религию легендой и открыто высмеивает и отрицает веру в Бога: «Lohn und Strafe verhalten den Menschenköpfen zur Einsicht. Nur den Querköpfen nicht. Weil Querköpfe nicht an die unsichtbaren Gefolgschaften glaubten und ahnten, dass Gott und Teufel Ein-Mann-Parteien sind...» [1, с. 114] («Награда и расплата (вернее помышления о них – прим.автора) преграждают людям путь к познанию. Только не упрямам. Потому что они никогда не верили в невидимую свиту и подозревали, что Бог и Дьявол есть две стороны одного человека»). А раз они не верят, то им сложно навязать какую-либо точку зрения и невозможно заставить думать иначе. Иными словами, вера – это инструмент, позволяющий управлять, манипулировать большинством людей.

В свою очередь религиозные сюжеты, мифология, сказки, фантастика являлись инструментами для Ирмтрауд Моргнер, с помощью которых в субъективной завуалированной условной форме она говорила об объективных конкретных реалиях современности: «Subjektivität nicht subjektivisch verstanden, sondern materialistisch» [3, с. 125]. Кроме того, Ирмтрауд Моргнер привносит в роман и трансформирует образы древнегреческих богинь Персефоны и Деметры, запертых в бункере (аллюзия бункера Гитлера), но продолжающих посвящать свои песни матриархату и предсказывать его повторное господство на земле: «Persephone und Demeter beschrieben tatsächlich noch immer in den gleichen Rache- und Zukunftsgesängen die Wiedereinführung des Matriarchats» [2, с. 28]; вводятся образы Аспасии – известной древнегреческой поэтессы и возлюбленной древнегреческого правителя Перикла (В1, К19)², древнегреческого философа Анаксимандра (В8, К28), Пентесилеи, царицы амазонок, дочери Ареса (В9).

В творчестве И. Моргнер рецепция германской и античной мифологии служит поиску новых возможностей в изображении человека и мира, новых принципов художественной выразительности. Миф в творчестве писательницы является неким проводником, промежуточным звеном, соединяющим мир читателя, включающий многочисленные мифологические и литературные архетипы, и реальность автора. А если быть более точной, мы видим историю со многими ее событиями, конфликтами, противоречиями сквозь призму женского восприятия и понимания, облеченную в авторский миф. Иными словами, писатель, используя приёмы современной мифопоэтики и авторское мифологизирование как стратегию письма, изображает современную реальность, а именно доминирование патриархальных ценностей в истории и, как результат, угнетенное приниженное положение женщин. В то же время писательница, «прикрываясь» образами мифологии, в том числе античной и германской, хоть и завуалированно, но все же открыто говорит о последствиях женской эмансипации.

Третьей стратегией письма Ирмтрауд Моргнер является аутентичность. Аутентичностью следует называть крайне субъективную биографичность, самовыражение посредством написания текста и воплощения в нём своего «я». Итогом такого созидания является авторский аутентичный текст, иными словами «я» как текст, где судьба главных героев перекликается с творческим поиском и судьбами самих писателей. Автобиография, конечно же, предстает перед читателем не в явной, а в скрытой своей форме, когда в образах главных героев мы можем лишь угадывать авторское «я».

Ирмтрауд Моргнер отображает в художественной форме (язык писательницы чрезвычайно поэтичен и метафоричен: Staub wölkte/пыль обволакивала; tönende Luft/звонкий ветер; unendliche Natur/бесконечная природа и т.д.) и с помощью мифологии противостояние Восточной и Западной

---

² «В» – Buch (книга), «К» – Kapitel (глава)

германских держав, обострение политической ситуации в пределах самой ГДР и с другими государствами, свидетельницей которой она являлась, а также положение женщины в истории в целом. Для этого И. Моргнер вводит пару женских персонажей, чьи судьбы неразрывно переплетены, и вокруг которых сосредоточены все события в романах: Беатрис де Диа и Лаура Зальман. Моргнер пишет исключительно о себе в контексте германской истории. Так, Беатрис де Диа – это alter ego Ирмтрауд Моргнер. Это не образ писательницы, а она сама собственной персоной. Роман «Жизнь и приключения...» и «Аманда» – это её иносказательное жизнеописание, дневниковые записи. Что касается остальных женских персонажей, то все они в той или иной степени и в разном облики олицетворяют и воплощают Моргнер. Не обделила вниманием она и своего второго супруга Пауля Винса, который хоть и косвенно, мимоходом, но фигурирует в романе: на основе его стихов сложена свадебная песня для Лауры Зальман и Бенно Пакулат [2, с. 519]. Сама Моргнер была замужем дважды, что в свою очередь было отражено ею в образе Беатрис.

Одним из определяющих факторов языкового стиля обоих произведений является то обстоятельство, что в качестве ведущего способа повествования в них выбрано повествование от третьего лица с вкраплениями от первого. Таким образом, автобиография Ирмтрауд Моргнер – это рассказ о себе, но в третьем лице, взгляд сверху, попытка самоанализа. Исходя из этого, а также из многообразия и разнообразия характеров героев, являющихся идеологическими двойниками Беатрис, можно сделать вывод, что в реальности сознание И. Моргнер не знало целостности, четкой последовательности, однородности. Всё её творчество – это попытка определить свое место в мире, вписать себя в мировую историю.

Творчество Ирмтрауд Моргнер было и остается выдающимся звеном всего литературного процесса второй половины XX века. Но судьба (в лице государства) распорядилась так, что из-за политического «антипиара» её имя отсутствует в перечне наиболее крупных и знаменитых авторов конца XX столетия и не запечатлелось в памяти современников, а умело сочетаемые в её творчестве политическая откровенность и преданность тонкому, изысканному литературному искусству оказались чужды современникам. Таким образом, свод негласных правил оставил И. Моргнер за пределами признания и приятия как в ее отечестве, так и за рубежом, о чем свидетельствует как малое число переводов ее работ, так и небольшое количество откликов на них в зарубежной и отечественной критике. Однако сейчас у всех есть возможность понять так называемый «концепт имени» И. Моргнер и переоценить ее вклад в литературное наследие. Остается верить, что в обозримом будущем все-таки состоится знакомство русского читателя со скандально-ироничным, но находящимся в русле нравственных исканий своего времени, творчеством Ирмтрауд Моргнер.

Библиографический список

1. Morgner I. Amanda. Ein Hexenroman. – Berlin und Weimar : Aufbau – Verlag, 1983. – 670 s.
2. Morgner I. Leben und Abenteuer der Trobadora Beatriz nach Zeugnissen ihrer Spielfrau Laura. – Berlin und Weimar : Aufbau – Verlag, 1974. – S. 706
3. Morgner I. Über atheistische Religio. Ein Hexenvortrag / Schriftsteller über Wissenschaften und Wissenschaftler/hrsg. u. mit e. Nachw. von John Erpenbeck. – Berlin, 1987. – 250 s.

КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ В ДРАМЕ А. ИРВАНЦА «ОДНАЖДЫ В АМЕРИКЕ»

В. В. Королёва

*Кандидат филологических наук, доцент,
Днепропетровский национальный
университет имени Олеся Гончара,
г. Днепропетровск, Украина*

Summary. The article analyzes communicative failures in the speech of characters of the play «Once in America» by A. Irvanets. It provides examples of communicative failures in the text of this drama and explains the reasons which lead to misunderstanding.

Keywords: communicative failure; speaker; narrate; communicative situation.

Развитие современной прагматики вызвало повышение интереса к вопросам успешности коммуникации. Неумение или нежелание придерживаться условий успешности речевого общения станет причиной различных коммуникативных неудач, которые и являются объектом предложенного исследования.

К проблеме нарушения акта коммуникации обращались многие лингвисты, среди них: Ф. Бацевич [1], Д. Гудков [3], О. Ермакова [4], Е. Земская [4], О. Кукушкина [6], Н. Формановская [7] и др. Современное языкознание оперирует такими терминами для наименования явления, которое является результатом неэффективности речевого общения, как: коммуникативная неудача, коммуникативная девиация, коммуникативный дискомфорт, коммуникативный конфликт. На наш взгляд, перечисленные понятия соотносимы между собой в рамках коммуникативной ситуации. Коммуникативная неудача не существует без коммуникативного дискомфорта, который можно рассматривать как её составную часть. Коммуникативный конфликт зачастую является результатом коммуникативных неудач. Родовым понятием ко всем видам нарушений в коммуникативной ситуации являются коммуникативные девиации.

Коммуникативные неудачи (далее – КН) рассматривают как «полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации, то есть неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего» [4, с. 31]. Важнейшими причинами КН, по мнению большинства лингвистов, являются: нарушение принципа вежливости Дж. Линча (максим такта, одобрения, великодушия, скромности, согласия, симпатии) [8], принципа сотрудничества Г. Грайса (категорий количества, качества, способа, отношения) [2], принципа контактирования (ошибки в выборе коммуникативных стратегий и тактик, искажение ролевых характеристик коммуникантов).

Интересной в этом плане является, на наш взгляд, коммуникативная деятельность действующих лиц пьесы современного украинского драматурга Александра Ирванца «Однажды в Америке» («Якось в Америці») [5], которую составляют языковые личности с разными национальными, этническими и культурными фоновыми знаниями: украинские интеллигенты-эмигранты, пастор-афроамериканец, молодой украинец, только что приехавший в Америку.

Отсутствие общих фоновых знаний приводит к нехватке языковых средств, с помощью которых реципиент адекватно воспринимает высказывание говорящего без ощущений коммуникативного дискомфорта. Так, использование украинским юношей сленговой лексики в речи, значение которой не известно старшему, ранее эмигрировавшему поколению, влечет за собой возникновение многочисленных КН, например:

Матвій. Ну добре, я в цій вашій Америці недавно, ще не розібрався. Скажіть-но мені, коли бабки даватимуть?

Рушницький. Прошу?

Матвій. Бабулі коли роздаватимуть? Чи я тут по що прилетів?

Теплий. Пане професоре, ваш небіж цікавиться, коли роздаватимуть гроші. Певно, він має на увазі спадщину [5, с. 222].

Ответную КН вызывает употребление эмигрантами английских лексем, которые не воспринимаются не владеющим английским языком украинцем, например:

Рушницький. Як то! Хіба ти не придбав собі раунд-трип?

Матвій. Що-що?

Рушницький. Ти не купив собі квитка з поворотом?

Теплий. Квиток ваш хіба не туди й назад? Не у два кінці? Раунд-трип по-тутешньому!

Матвій. А–а–а! Так, звичайно. Купив [5, с. 223].

В проанализированной пьесе часто возникают коммуникативные ситуации, когда адресант не учитывает семантические пресуппозиции адресата, связанные с национальными, расовыми, религиозными понятиями, что также вызывает КН, например:

Пастор. Юначе, мир вам! Ваш небіж-вуйко був вірним нашої Церкви Всього Живого! Чи ви чули про таку?

Матвій. (Після короткої паузи). Та я вдома, ві Львові до церкви завжди з матір'ю на Великдень ходжу писанки й баранчика святити! [5, с. 222].

В указанном диалоге молодой человек, будучи православным по вероисповеданию, воспринимает концепт *церковь* с позиций своих фоновых знаний и идентифицирует его в ответной реплике согласно православным обычаям и традициям. В результате коммуникативный замысел инициатора общения, пытавшегося получить информацию о протестантской религиозной организации, остается нереализованным, что и вызывает КН.

Иногда КН, результатом которых выступает частичное непонимание между персонажами, снимаются в коммуникативной ситуации дальнейшей интерпретацией неадекватного высказывания. Например:

Матвій. Чуєте, а у вас мобіла є?

Рушницький. Що, прошу?

Матвій. Питаю, чи ви мобільного телефону маєте? Бо тут не ловить, у цій вашій Америці!

Рушницький. А–а–а! Мобайл! (нишпорить по кишенях). Десь тут він, недавно ж тримав у руках... [5, с. 221].

Исследуемое драматургическое произведение позволяет говорить и о таких КН, которые вызваны отсутствием учета говорящим уровня осведомленности слушающих в текущих делах. В этом случае говорящий оперирует информацией, известной ему одному. Примером такой коммуникативной ситуации является диалог управителя, знающего содержание оглашаемого за вещания, и других персонажей, не владеющих такой информацией.

Шаповал. Панове! Панове, прошу тиші! Я вже закінчую!

Рушницький. Як? Тож начебто усі присутні вже повідомлені кожен про свою частку спадку...

Шаповал. Не всі, пане професоре!

Присутні здивовано презириються.

Пані Стефа. Але ж... Хіба комусь поза цим колом щось є заповіджено? [5, с. 231].

Таким образом, КН представлены в проанализированной пьесе как ситуации отсутствия достижения инициатором общения коммуникативных и прагматических намерений, вызванные отсутствием взаимопонимания между коммуникантами.

Библиографический список

1. Бацевич Ф. С. Нариси з лінгвістичної прагматики. – Львів : ПАІС, 2010. – 336 с.
2. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. XVI. – С. 217–237.

3. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М. : Гнозис, 2003. – 287 с.
4. Ермакова О. П., Земская Е. А. К построению типологии коммуникативных неудач // Русский язык в его функциональных разновидностях. Коммуникативно-прагматический аспект. – М. : Наука, 1993. – С. 30–65.
5. Ірванець О. Якість в Америці // 13 сучасних українських п'єс. – К. : Преса України, 2013. – С. 201–244.
6. Кукушкина О. В. Основные типы речевых неудач в русской письменной речи. – М. : Диалог–МГУ, 1998. – 288 с.
7. Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. – М. : Русский язык, 2002. – 216 с.
8. Leech G. N. Principles of Pragmatics. – N. Y. : Longman, 1983. – 250 p.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Т. Ф. Кривцова

*Кандидат филологических наук, доцент,
Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

Summary. The article concerns the problem of teaching foreign languages at non-linguistic university. It presents a comparative analysis of German and Russian programs and touches upon some drawbacks of the Bologna-Protocol.

Keywords: communicative competencies; curriculum.

В данной статье речь идёт о преподавании иностранного языка (немецкий язык) в неязыковых вузах и неязыковых факультетах университетов, о том, возможно ли и насколько совместить требования программы неязыковых вузов с требованиями общеевропейской шкалы оценки знаний иностранного языка.

Вопрос этот связан с интеграцией России в европейское образовательное пространство и возможностью стажировок и обучения в рамках программы бакалавров и магистров. Следует отметить, что интерес к стажировкам в немецких вузах достаточно высок. Это относится как к стажировкам в рамках программы бакалавриата, так и стажировкам в рамках магистерской программы.

В программе бакалавриата интегрированы «четыре традиционно выделяемые содержательные блока: «Иностранный язык для общих целей», «Иностранный язык для академических целей», «Иностранный язык для специальных/профессиональных целей» и «Иностранный язык для делового общения», которые реализуются в разделах, относящихся к той или иной

сфере деятельности. В начале курса обучение традиционно осуществляется в рамках блока «Иностранный язык для общих целей» и охватывает такие сферы общения как бытовая, учебно-познавательная, социально-культурная. Второй блок «Иностранный язык для академических целей» коррелирует с учебно-познавательной и социально-культурной сферами общения. Блок «Иностранный язык для профессиональных целей» реализуется в разделе 4 (профессиональная сфера общения). Четвёртый блок «Иностранный язык для делового общения» - в профессиональной и учебно-познавательной сферах общения.

Количество часов, предусмотренное программой для неязыковых вузов (2009), составляет по разделам 1–50 часов, 2–120 часов, 3–120 часов, 4–50 часов. В программе дана общая модель построения курса иностранного языка для неязыковых вузов и указывается на то, что «предлагаемое соотношение трудоемкости разделов является рекомендуемым, а не обязательным, и может варьироваться с учетом специфики вуза/факультета/специальности» [1].

Согласно программе уровень речевой/коммуникативной компетенции по завершении курса может варьироваться от А2+ до В1+ (по общеевропейской шкале), т. е. ниже необходимого для учёбы в ФРГ. Только соискатели, уровень речевой/коммуникативной компетенции которых В2, имеют право учиться в вузах Германии.

Что касается временного аспекта, то курсы при институте им. Гёте или языковые центры при университетах предлагают программы, рассчитанные на разные сроки обучения [2]. Так, например, интенсивный курс по подготовке к экзамену В2 может продолжаться до полугода и рассчитан на нагрузку в более 200 академических часов [3]. Существуют и курсы, где за месяц интенсивных занятий можно будет подготовиться к сдаче экзамена. Занятия проходят с понедельника по пятницу в первой половине дня, иногда они занимают и часть второй половины дня [4]. Таким образом, и занятия и подготовка к ним происходят только по немецкому языку.

Существуют и у нас программы, предлагающие концентрированное обучение иностранному языку в неязыковом вузе. По вполне справедливому мнению авторов, имеется противоречие между «изменившимися требованиями современного общества к существующей системе подготовки выпускников неязыкового вуза и реальной ситуацией в сфере изучения иностранных языков». В работе указывается на «необходимость подготовки специалистов с высоким уровнем сформированности иноязычной коммуникативной компетенции и недостаточной разработанностью теоретических аспектов этой проблемы в высшей профессиональной школе» [5; 6].

Программа, безусловно, представляет интерес, однако трудности её реализации в условиях неязыкового факультета, например, потенциальные проблемы с расписанием при таких интенсивных занятиях не стоит сбрасывать со счетов. Необходимо также учитывать тот факт, что выпускник вуза в

современных условиях должен за короткое время качественно осваивать новые технологии и новое содержание профессиональной деятельности.

Наряду с объёмом аудиторной нагрузки немаловажную роль играет исходный уровень владения иностранным языком. В Германии существуют различные курсы, которые предлагают подготовку к экзамену после успешной сдачи вступительного теста (Einstufungstest). Тест, сдаваемый для определения уровня речевой/коммуникативной компетенции перед началом обучения, помогает сформировать относительно гомогенные по уровню владения языком группы. Это достаточно важный фактор, влияющий на конечный результат работы. В неязыковых вузах отнюдь не всегда удаётся работать в относительно однородной группе. Хотя наполняемость групп в языковых центрах и у нас можно, видимо, считать примерно одинаковой, однако уровень подготовки студентов зачастую очень разнится. Наряду со студентами, уже обладающими определённой языковой /речевой компетенцией, есть немало « начинающих».

Общей платформой, является, несомненно, логика построения программы курса. На начальном этапе обучения требования в той части, которая касается лексических тем, словарного запаса, грамматического материала и требований, предъявляемых к уровню сформированности компетенций, примерно совпадают. Следует также отметить, что на данном этапе обучения подчас используются те же учебники издательств Hueber, Langenscheid, Cornelsen.

Расхождения появляются на уровне А2-В1. В программе для неязыковых вузов именно на этом этапе начинается работа над текстами, ориентированными на специальность и, соответственно, над сложной грамматикой. На стадии работы над текстами по специальности большее внимание уделяется аналитическому и просмотровому чтению, развитию именно языковой компетенции, так как речь идёт о довольно сложных грамматических явлениях в текстах по специальности. Перенос центра тяжести на чтение и перевод даже несложной литературы по специальности может иметь и имеет следствием замедление в процессе совершенствования продуктивных навыков.

Аудиотексты, ориентированные на специальность, также, безусловно, более сложны для восприятия, работа над ними требует большего количества времени. Таким образом, начиная с III семестра, где была бы возможность дальнейшего совершенствования речевой/коммуникативной компетенции студентов, и, тем самым, возможность достижения уровня В1+, а достижение этого уровня не должно осуществляться за счёт снижения требований, касающихся работы со сложными текстами по специальности. Именно развитие этих компетенций, ориентированных на материал специальности, является конечной целью обучения иностранному языку.

В конце двухлетнего курса обучения студент должен обладать речевой/коммуникативной компетенцией в сферах бытового, делового и профессионального общения.

Если курс иностранного языка продолжается в форме факультатива до завершения программы бакалавриата, то это, несомненно, даёт возможность как для совершенствования навыков речевой/коммуникативной компетенции в социально-культурной сфере, так и в сфере профессионального общения. В рамках продолжения курса может быть завершено обучение по блокам «Иностранный язык для академических целей» и «Иностранный язык для профессиональных целей».

Хорошей возможностью для повышения речевой/коммуникативной компетенции могло бы стать довольно большое количество времени, выделяемое для самостоятельной работы в рамках факультатива на 3 и 4 курсах бакалавриата. В соответствии с Болонской программой на старших курсах её удельный вес велик, и оценивается она довольно высоко. Однако всё же, как представляется, такой аспект работы вряд ли себя полностью оправдывает, так как предполагается, что время, в основном, будет затрачиваться на развитие перцептивных навыков.

Опыт работы показывает, что при сильной загруженности мотивация лишь немногих студентов достаточно высока, чтобы самим поддерживать и развивать коммуникативную компетенцию на сложном материале специальной лексики. При такой занятости и большом количестве проектов, оцениваемых по балльно-рейтинговой системе, студенты вряд ли смогут уделить достаточно времени для выполнения трудоёмких домашних заданий. В этой связи стоит, видимо, сослаться на критику Болонской программы именно в отношении перегруженности формальной стороны контроля. Так, например, 15-летний опыт работы позволил представителям немецких университетов и высших технических школ сделать выводы об итогах внедрения этой программы, целью которой является гармонизация учебного процесса в рамках Евросоюза, позволяющая гарантировать большую мобильность студентов и преподавателей в едином образовательном пространстве.

Однако теперь представители вузов с сожалением вынуждены констатировать, что реальность выглядит иначе, нежели ожидалось, особенно, если говорить о качестве полученного образования. Студенческие годы уже не самое лучшее время жизни. Программа бакалавров страдает от чрезмерного школярства и слишком трудоёмка. Критикуется также строгий учёт посещаемости и чрезмерный груз письменных контрольных работ [7].

Перегруженность формальной стороны учебной деятельности зачастую влечёт за собой наряду с потерей качества получаемых знаний выхолащивание духа творчества из процесса обучения. В этой связи вполне уместна ссылка на Э. Фромма, указывавшего на формирование творческого начала в личности как на универсальный творческий принцип.

«Я подразумеваю под словом «творчество» не свойство, характерное лишь для особо талантливых людей. Я понимаю под ним определенную жизненную установку, достижение которой реально для каждого человека, и поэтому он должен к ней стремиться. Готовить человека к жизни — значит готовить его к творчеству, и поэтому формирование творческого начала в личности необходимо сделать универсальным воспитательным принципом» [8].

Профессор Хипплер (Hippler) признаёт, что программа бакалавриата готовит выпускников, но не личности, и что предприятия это уже поняли [9].

О контроле можно долго спорить, однако, практика показывает, что он не должен превращаться в некую самодовлеющую категорию, которая, будучи реализована на практике, вытеснит из процесса обучения такие основы как творческий подход и самореализация личности. Результаты 15 лет работы в рамках Болонской программы (по данным исследования) показывают, что бакалавры, на которых возлагали столь большие надежды, не столь желанны в немецкой экономике как выпускники университетов и технических вузов [10; 11; 12].

Очевидно, что предприятия, где высоко ценятся творческие начала, личность, а не выпускник с определённым набором недостаточно глубоко осмысленных знаний, которые он, вполне естественно, не всегда может творчески применить в своей профессиональной деятельности, предпочитают не брать на работу нынешних бакалавров. Указывая на недостатки, которые, как показывает опыт, изначально присущи программе бакалавров, нетрудно предположить, какое негативное воздействие они влекут за собой при обучении, в том числе и иностранному языку.

Таким образом, при реализации Болонской программы в неязыковых вузах одна из важных целей – интеграция в европейское образовательное пространство – существенно затруднена из-за отсутствия должного уровня иноязычной речевой/коммуникативной компетенции студентов.

Причинами тому являются, как правило, недостаточное количество часов, отводимое для изучения иностранного языка (сюда же следует добавить и проблемы с расписанием занятий, неоднородность состава групп, завершение курса «иностраный язык» после второго года обучения), а также уже упоминавшийся имманентный порок Болонской программы – перегруженность контрольными работами.

Каждый вуз, видимо, сам сможет предложить пути решения этой проблемы, исходя из имеющихся возможностей. Можно было бы увеличить количество часов в рамках этого курса, сократив время, отводимое на самостоятельную работу, оптимизировать расписание занятий, открыть факультативы. Интересным представляется предложение о выработке теоретической платформы для преподавания иностранного языка для неязыковых вузов и факультетов.

Библиографический список

1. https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CB4QFjAA&url=http%3A%2F%2Fumd.udsu.ru%2FUrovni_podgotovki%2FPrimern_RP%2Fin_yaz.doc&ei=ifxoVMHtKv5ywoSkoGgAg&usg=AFQjCNFDoqr_oMywM4NgqBeUDiRS8csQw&sig2=GwkgDuHui_uvgnJ9kFTteg&bvm=bv.79142246,d.bGQ&cad=rjt
2. <http://www.goethe.de/ins/de/prf/gb2/ort/deindex.htm>.
3. <http://www.hs-fulda.de/index.php?id=5619>.
4. <http://www.goethe.de/ins/de/spr/int/dsh/deindex.htm>
5. <http://www.bildungxperten.net/bildungschannels/studium/8-jahre-bachelor-und-master-hat-der-bologna-prozess-wirklich-veraendert/> это о времени жизни
6. Хлыбова М. А. Концентрированное обучение иностранному языку в неязыковом вузе как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/kontsentririvannoe-obuchenie-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze-kak-sredstvo-formirovani#ixzz3JJCxBY2e>
7. <http://pgsha.ru:8008/books/%C3%E8%F2%EC%E0%ED%20%C5.%CA.,%20%D5%EB%FB%E1%EE%E2%E0%20%CC.%C0.%20%CA%EE%ED%F6%E5%ED%F2%F0%E8%F0%EE%E2%E0%ED%ED%EE%E5%20%EE%E1%F3%F7%E5%ED%E8%E5%20%E8%ED%EE%F1%F2%F0%E0%ED%ED%EE%EC%F3%20%FF%E7%FB%EA%F3%20%E2%20%ED%E5%FF%E7%FB%EA%EE%E2%EE%EC%20%E2%F3%E7%E5>.
8. <http://www.bildungxperten.net/bildungschannels/studium/8-jahre-bachelor-und-master-hat-der-bologna-prozess-wirklich-veraendert> (С.К.)
9. Фромм Э. Творческий человек // Кризис психоанализа. Дзен-буддизм и психоанализ. – М. : Айрис-пресс, 2004.
10. <http://www.spiegel.de/unispiegel/studium/bologna-reform-hrk-chef-hippler-kritisiert-bachelor-und-master-a-849933.html>
11. <http://www.zeit.de/studium/hochschule/2012-08/hochschulreform-bologna-kritik>
12. <http://www.wiwo.de/erfolg/campus-mba/bachelor-debatte-was-studenten-am-bologna-prozess-nervt/10282108.html>
13. <http://www.storyal.de/Story-2014/Bologna.html>

CULTURE OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN INTERPERSONAL COMMUNICATION

E. M. Martynova

*Candidate of philology, associate professor,
Academy of the Federal Guard Service
of the Russian Federation,
Orel, Russia*

Summary. The article is devoted to the linguistic and communicative norms the successful dialogic interaction should correspond to. It touches upon the central element of communicative culture – the culture of speech. Much attention is given to the barriers in speech interaction which can cause communicative failures.

Keywords: culture; communication; verbal and nonverbal behavior; politeness; speech etiquette; failures.

Communication is the process of social interaction and exchange of information between two or more people. Messages or special signs reflect the thoughts, ideas, knowledge, experience, values, activities of communicating parties.

Human society has constantly adjusted norms of verbal behavior, believing that the observance of certain rules may serve as the key to achieving the communicative and practical goals, and, therefore, the success of dialogic interaction.

The concept of personality's communicative culture embraces culture of feelings, relationships, thinking, speech, behavior. Its central element is the culture of speech, which is a multidimensional phenomenon. It can be considered in three aspects: normative, ethical and communicative. The normative aspect assumes compliance with codified norms of the literary language when constructing statements; the ethical aspect presupposes following the rules of speech etiquette, and the communicative one presumes the right choice of language means for achieving communication purposes. If the first two aspects can be controlled and there is already experience of defining common rules of verbal behavior, the problem of the communicative aspect is much more complicated. At present it is impossible to identify a number of linguistic resources, optimal for solving communication and practical issues of a particular communication act, since this aspect will always reflect unique individuality of a communicative personality and depend upon it.

The observance of linguistic and communicative norms can serve for successful achievement of communicants' communicative and practical purposes.

Abrupt and unmotivated aberrations from the literary norm, i. e. wrong spelling; errors in pronunciation; constructions, contradicting lexical and grammar rules, are considered as errors, which can be classified according to the levels of language: 1) spelling and punctuation errors; 2) orthoepic errors; 3) grammatical errors; 4) lexical and phraseological errors; 5) stylistic errors.

In our view, compliance with communicative norms has much more significance for the success of communication. Observance of these rules is aimed at maintaining cooperation and mutual understanding of both sides.

The notions of "politeness" and "speech etiquette" also refer to communicative norms and are similar to a certain extent. Speech etiquette is understood as a set of requirements for the form, content, procedure, nature and situational appropriateness of utterances. This is a limited range of rhetorical formulae, marking the stages of communication (greetings, thanks, congratulations, farewell and so on). We consider politeness to be a compliance with a socially significant set of rules, based on mutual respect and equally important for both the sender and the addressee. In other words, politeness is a social phenomenon, which performs the functions of the regulator of social relations and is one of the conditions of successful communication. Politeness is not limited in form and character. Its main distinction from the speech etiquette is the sincerity condition. *How* you say is more important than *what* you say.

In western linguistics there are several theories that reflect communicative factors affecting the success of communication. They are the rhetoric of G. Leach (the Principle of Politeness) [3], H. P. Grice's Cooperative Principle [2], the theory of positive and negative politeness of P. Brown and S. Levinson [1].

Violation of communicative norms can cause obstacles in the favorable for both sides interaction, which can lead to communicative failures. We distinguish:

1. Verbal failures. Since words can have several meanings, the message formulated by a sender, will not be necessarily interpreted and understood by the recipient in that way. Feedback control can help overcome this problem.

2. Nonverbal failures. Examples of nonverbal communication are exchange of glances, facial expression, smile, raised eyebrows, intonation characteristics of speech and so on. Nonverbal information often does not match the verbal message.

Then, nonverbal failures can be classified into visual failures, auditory failures, tactile failures, olfactory failures, chronemic failures etc.

Thus, the success formula of communicative interaction includes compliance with language, speech and communicative norms of dialogic interaction. In addition, communicants' personality features, their intentions, expectations, match / mismatch of interlocutors' interests and so on have great impact on the success of the communication.

Bibliography

1. Brown P., Levinson S. Politeness: Some universals in language use. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987.
2. Grice H. P. Logic and conversation // Syntax and semantics. – Vol. 3: Speech acts. – N. Y.: Academic Press, 1975. – pp. 41–58.
3. Leech G. N. Principles of Pragmatics. – London : Longman, 1983.

III. GLOBALIZATION, INFORMATIZATION AND INTERNATIONALIZATION AS THE FACTORS, AFFECTING COMMUNICATIONS BEHAVIOR

ПРОТИВОРЕЧИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

М. А. Антипов,
С. Д. Акимова

*Кандидат философских наук,
студентка
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

Summary. This article is an attempt to identify and analyze the problems of interpersonal communication in the information society, generated virtual social networks. The article discusses the concept of a virtual social network. Further to the assessment of the impact of virtual social networks to communicate between the active Internet users. It is concluded that the contradictory effects of social networks on interpersonal relationships.

Keywords: virtual social network; communication; information society.

XXI век. Всё общество живёт в постоянной, бесконечной суматохе. Одна из главных проблем – нехватка времени. Но современные технологии помогли человеку с этой неприятностью.

Одним из великих открытий человечества является интернет. С каждым годом количество пользователей только увеличивается. А люди настолько привыкли к этому, что не могут уже представить свою жизнь без интернета. С помощью глобальной сети можно делать абсолютно всё: совершать покупки, работать, учиться, смотреть фильмы, бронировать какие-либо услуги, играть и, наверное, самое распространённое – общаться.

Существует огромное количество различных сервисов, сайтов и программ для общения, таких как ВКонтакте, Одноклассники, Инстаграмм, Твиттер, Фейсбук, Майл, Аська, Скайп, Ватсапп и так далее.

Одной из форм виртуального сетевого пространства, основанного на современных информационно-коммуникационных технологиях, являются виртуальные социальные сети. Автором термина «социальная сеть» является представитель «Манчестерской школы» социологии Джеймс Барнс. В своём труде «Классы и собрания в норвежском островном приходе», вошедшем в сборник «Человеческие отношения (1954 год)», он развил разработанный ещё в 30-е годы подход к исследованию взаимосвязей между людьми с помощью социограмм. То есть визуальных диаграмм, в которых отдельные лица представлены в виде точек, а связи между ними – в виде

линий. На этом подходе основана социометрия – психологический метод для выяснения распределения ролей в коллективе. К 70-м годам окончательно сформировался комплекс социологических и математических методов исследований, которые составляют научный фундамент современного анализа социальных сетей.

Социальную сеть с точки зрения социологии и социальной философии можно определить как социальную структуру, состоящую из групп узлов, которыми являются социальные группы, личности, индивидуумы. Одна из обычных черт социальных сетей – это система «друзей» и «групп».

Виртуальная социальная сеть – это интерактивный многопользовательский сайт, контент (содержание) которого наполняется его посетителями, с возможностью указания какой-либо информации об отдельном человеке, по которой аккаунт (страницу) пользователя смогут найти другие участники сети.

Виртуальная социальная сеть делает более доступным создание персонального профиля и виртуальные социальные отношения. Для большей части интернет-пользователей по всему миру виртуальные социальные сети стали нормальным атрибутом повседневности. В таких сетях осуществляется поиск и установление виртуальных контактов со старыми друзьями и знакомыми, расширение деловых контактов, интернет-знакомства, общение, обмен информацией на личные и деловые темы, обмен опытом, поиск профессиональных связей и так далее, нахождение групп по интересам, самовыражение и самореализация.

Социальная сеть – это онлайн-сервис, который позволяет объединять людей по определенному принципу, предоставляя им удобные инструменты общения и самовыражения. В обычном значении этого слова социальная сеть есть сообщество людей, знакомых между собой и связанных общими интересами, общим делом или чем-то другим. В Интернете социальная сеть – это сервис, площадка для взаимодействия людей в группе. Теоретически в качестве подобия социальной сети можно рассматривать любое онлайн-сообщество, члены которого общаются, например, на форуме.

Информационность современного общества проявляется в том, что информация становится важнейшим ресурсом: умение замыкать на себя, грамотно использовать и генерировать информационные потоки является несомненным ключом к успеху на всех уровнях – от государства до отдельного индивидуума.

В социальных сетях индивиды удовлетворяют потребность в принадлежности к группе.

Это стало неотъемлемой частью жизни каждого человека. У преимущественного большинства людей с собой всегда есть устройство для выхода в интернет.

Не могу сказать, что это плохо, ведь благодаря скайпу могут общаться люди, находящиеся в разных концах Земного шара.

Но есть и другой вид общения-переписки. Зачастую люди предпочитают именно этот вид коммуникации. Ведь так общаться можно где угодно, с кем угодно, в каком угодно виде.

Друзья перестают встречаться в жизни. Эти встречи теперь заменяют диалоги Вконтакте. С праздниками теперь поздравляют через интернет, а не лично, и даже не с помощью звонка. Тем более многие люди предпочитают виртуальных друзей реальным. Таким людям легче что-то рассказать, доверить свои тайны. Такая «дружба» может продолжаться очень долго, либо прекратиться после нескольких переписок. Но чаще всего при встрече в жизни этим людям не о чем поговорить друг с другом. Эту дружбу можно сравнить с психологическим тренингом «Письмо», в котором человек должен на бумаге изложить все свои мысли, чувства, то, что не может открыть окружающим.

Найти новых знакомых теперь не составит большого труда. Сейчас огромное количество всевозможных сайтов. Наиболее активны в знакомствах с большим количеством людей подростки с 11 до 14 лет. Когда я была в этом возрасте, наиболее популярен был чат «Галактика», который существует до сих пор, но не пользуется особой популярностью. Всех подростков он привлекал тем, что был визуализирован. Можно было создать себя, общаться с людьми, дарить подарки, вступать в брак, усыновлять детей. Но помимо фиктивных отношений там создавались и реальные.

На сегодняшний день большинство молодых пар познакомились в интернете. Не могу сказать, что это плохо, ведь как бы ни говорили, что скромность в 21 веке не достоинство, этим качеством обладает множество молодых людей, которые боятся подойти и заговорить с противоположным полом. Когда-то давно ВКонтакте мне довелось увидеть короткометражный любительский фильм «Одна в сети», который состоял из переписки парня и девушки, которые познакомились в интернете, полюбили друг друга, начали встречаться, но в конце умерли. Всего за пол часа раскрывается история 2 людей, плавно перерастающая из счастливой в трагическую. На мой взгляд, автор фильма Алекс Афанасьев хотел донести до всех, что важнее узнать внутренний мир человека, а потом познакомиться с его физической сущностью, ведь подростки влюбились друг в друга, ещё даже не увидевшись.

Да, бед из-за интернета тоже немало. Ведь сейчас всю нашу жизнь можно увидеть на наших страничках в социальных сетях, кто, где был, кто, с кем общается. Многие следят за своими вторыми половинками, ревнуют, находят факты того, что они общаются с противоположным полом, из-за этого ругаются, иногда расстаются. Поэтому прежде чем искать компромат на любимого человека – подумайте, стоит ли вам серьёзно относиться к виртуальной реальности и жертвовать своим счастьем?

Библиографический список

1. Бондаренко С. В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ. – Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 2004.
2. Варганова Е. От человека социального – к человеку медийному // От книги до Интернета: десять лет спустя. – М. : Медиамир, 2009. – 368 с. – С. 52–87.
3. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1999. – 640 с.
4. Кликушина Н. Ю. Информационное пространство как виртуальная реальность // Омский научный вестник. – 2006. – С. 95–107.
5. Шаповалов Е. А. Философские размышления о виртуальной реальности // Вестник С.-Петербург. ун-та. – СПб., 1996. – Вып. 2. – С. 33–38. – (Сер. 6. «Философия, политология, социология, психология, право»).

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ-МОКШАН

С. И. Баляев

*Кандидат психологических наук, доцент,
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

Summary. The article analyzes the psychological factors affecting ethnic identity of Moksha. The problem of cultural dialogue takes particular relevance in today's world, in the era of globalization, where boundaries between different cultures and increases the number of interactions between different peoples.

Keywords: attitudes; religion; values; ethnic identity; Moksha.

Особо актуальным сегодня является применение этнопсихологического подхода к проблеме этнической идентичности финно-угорских народов, эрзи и мокши в частности [1; 2]. Объектом нашего исследования явилась этническая идентичность мокшан, а предметом исследования – особенности этнической идентичности студентов-мокшан в сравнении с эрзянскими, русскими и татарскими. Экспериментальной базой явился Мордовский государственный университет. В нем приняли участие 70 студентов. Из них: 20 – мокша, 20 – эрзя, 20 – русские, 10 – татары. Использовались следующие методики: Диагностический тест отношений, методика «Этническая аффилиация», методика «Типы этнической идентичности». Была разработана этнопсихологическая анкета-опросник в соответствии с целью нашего исследования.

В ходе эмпирического исследования выяснилось, что степень идентификации с собственной этнической общностью у представителей всех исследуемых групп – студентов-мокшан, эрзян, русских оказалась достаточно высокой. Самая высокая степень этнической самоидентификации выявлена в группе татарских студентов. В отличие от других национальных самопредставлений она носит даже сверхпозитивный характер. Проведённый анализ результатов методик «Этническая аффилиация» и «Типы этнической идентичности» показал: мокшанские респонденты продемонстрировали достаточный уровень формального позитивного отношения к своему этническому статусу, при полном отсутствии этноцентрично настроенных ответов и минимальном – этнонигилизма. Однако достаточно высокий уровень этноиндифферентности говорит о формальном, декларативном статусе этой идентичности у мокшанских студентов, которая в лучшем случае проявляет себя как языковая или идентичность по месту проживания. Этноаффилиативные тенденции опрошенных студентов-мокшан носят слабовыраженный характер, личностные предпочтения не взаимосвязаны с этническими, это говорит о достаточно низком уровне взаимосвязей современного молодого эрзи и этноса, к которому он формально принадлежит. Например, студентам не характерны выражения «никогда не забываю о своей этнической принадлежности», «человеку необходимо ощущать себя частью своей национальной группы», но русским и эрзянским студентам они присущи ещё в меньшей степени. Вопросы методики «Этническая аффилиация» предполагали выяснение наличия двух противоположных эмоций – «стыд» и «гордость». Не было обнаружено высоких значений ни по уровню этнического самоуважения («гордости» от принадлежности к мокше), однако и «стыд» за свой народ также не характерен мокшанским студентам. В этом смысле мы можем говорить, что этническая идентичность мокшанских респондентов носит эмоционально-оценочный характер, при слабом развитии содержательного, когнитивного компонента. Мокшанские респонденты при формальном позитивном отношении к своему этническому статусу обнаруживают толерантное отношение к представителям других этнических общностей. По целому ряду эмпирических показателей выявлена готовность мокшан к различного рода межэтническим взаимодействиям. Но национальные предпочтения оказываются на первом месте если это касается вопросов брака, семьи. В этом случае этническая идентичность и личные предпочтения взаимосвязаны. При выборе друзей, соседей, как показали результаты нашего этнопсихологического опроса, мокшанские студенты уже не высказывали категоричных этнических предпочтений, а руководствовались, прежде всего, межличностными симпатиями-антипатиями, но в равной степени отдаляли от себя и эрзянина и татарина, а в наибольшей степени приближают – русского. В сравнении с эрзянами именно мокшанские респонденты несколько больше склонны защищать свой этнический статус в межличност-

ных отношениях, что способствует самосохранению мокшан в условиях глобальных ассимиляционных процессов.

Таким образом, большую роль в этих условиях приобретают принципы толерантного межэтнического взаимодействия, патриотического воспитания студенчества [3; 4].

Библиографический список

1. Баляев С. И. Причины трансформации этнического самосознания // Социосфера. – 2012. – № 1. – С. 46–48.
2. Баляев С. И. «Мы» – «Они» в этническом самосознании эрзян и мокшан // Социосфера. – 2013. – № 4. – С. 162–164.
3. Крисанова Н. А. Культура взаимодействия учителя и ученика как фактор воспитания толерантности // Народная педагогика в условиях реализации федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования : Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. В 2 ч. – Ч. 2. – Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 2013. – С. 157–161.
4. Крисанова Н. А. Опыт воспитательной работы высшей школы в системе формирования всесторонне развитой личности // Этнокультурное образование народов Поволжья: история и современность : Мат-лы Всерос. науч.-практ. интернет-конф. [Электронный сб. науч. тр.] – Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 2013.

РОЛЬ РОССИЙСКОГО ДУХОВНОГО ФАКТОРА В РАЗВИТИИ ПРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЭТНОСОВ ЕВРАЗИИ

О. Е. Барина

*Аспирант,
Мордовский государственный
университет имени Н. П. Огарева,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

Summary. In the article the author examines the study of religious culture, the determination of the moral traditions of the peoples of Eurasia and values, norms, perspectives of their development. Culture of the Russian ethnic groups is a special type of universal spiritual culture that considered in this paper.

Keywords: traditions; spiritual culture; religious culture; culture of the Russian ethnic groups.

В настоящее время у народов Евразии наблюдается рост не только этнического, но и конфессионального самосознания, продолжается группирование населения по различным религиозным направлениям и течениям. Современный ученый Б. С. Ерасов в своем труде «Россия в евразийском пространстве» видит в таком отсутствии «срединности» в русской культуре и психологии результат отсутствия цивилизационного начала. Из-за этого России свойственно смешение «не только противоречивых, но и взаимоисключающих ориентаций», которое «пронизывало всю ее куль-

турную жизнь, раздирая страну не только по сословиям и классам, но и конфессиям, сектам и субкультурам, а так же по крайним ориентациям: между славянофилами и западниками; «белыми» и «красными»; «демократами» и «патриотами» и т. д.» [1, с. 59]. Автор не считает эту черту заимствованной из одной из взаимодействующих с русской традиций, а считает ее следствием того уникального синтеза этих культур, образовавшегося на русской национальной почве. Если собственно религия как господствующая ценность общества (теоцентризм) исчерпала ресурсы своего расширения, то возможности социального и нравственного воздействия религии на образ жизни людей, их общественно-политические ориентации и поведение весьма значительны. Этому способствуют много факторов, в том числе общественная нестабильность, затяжной моральный и социальный кризис, отсутствие понятных народу светских концепций выхода из него, историческая память народа о патриотической деятельности духовных организаций (Русской православной церкви) в самые трудные периоды отечественной истории, выступления конфессий в защиту прав и достоинства людей против распространения отрицательных явлений – бездуховности, цинизма, коррупции, наркомании и т. д. Согласно российской духовной традиции, имеющей своими истоками древнерусское наследие, трезвение – необходимое условие доброкачественной общественной жизни. Правомочно говорить в этом случае о возможности и необходимости рассматривать духовно-нравственное наследие деятелей российского православия, а шире – и всего пространства СНГ в качестве действенных аргументов для нового импульса развития отечественной религиозной культуры [2, с. 19].

Есть надежда, что возрожденная просветительская деятельность в отношении молодежи на территории регионов России и Евразии, будет препятствовать активной деятельности представителей зарубежных не российских, и даже сектантских деноминаций, которые разлагающе и экстремистски действуют на сознание молодого населения, и не даёт вводить диссонанс в общественное мнение.

Библиографический список

1. Ерасов Б. С. Социальная культурология в 2 ч.: – Ч. 2. – М. : АО Аспект – Пресс, 1994. – 240 с.
2. Мочалов Е. В., Загороднова И. В. Российский менталитет в социально-философском и историко-культурном осмыслении. – Саранск : «Красный Октябрь», 2008. –196 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИНТЕРНЕТА В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

С. Б. Джамединова

*Преподаватель,
Педагогический колледж
имени М. О. Ауэзова,
г. Семей, Республика Казахстан*

Summary. The article presents the classification of Internet tools and recommendation on the use of internet sources for English lessons

Keywords: knowledge; skills; English language training; internet resources.

Информационные технологии в значительной мере ускорили процессы жизнедеятельности общества, расширив границы обмена знаниями и опытом между людьми разных поколений, культур, государств.

Слова Билла Гейтса «если вас нет в интернете, то вас нет в бизнесе» [4] абсолютно органично ложатся на любую сферу деятельности современного человека, в первую очередь – на образование и науку.

Одновременно с этим резко обозначившиеся интенсификация и индивидуализация обучения в большей мере коснулись именно английского языка как вузовской и школьной дисциплины, тем самым заставив педагогов пересмотреть существующие подходы и методы преподавания.

В современной практике преподавателей-англоведов нередко ситуации большого «разрыва» в знаниях учащихся одного класса (в силу индивидуальных способностей ученика, уровня благосостояния семьи, семейных традиций, дошкольной и начальной подготовки и т. д.). Системы отечественного школьного и профессионального образования выработали механизмы преодоления таких «разрывов»: формирование групп начального и продолжающего уровней на основе входной диагностики обучающихся, разработка трёхуровневой системы заданий и пр. Однако диапазон уровней подготовки учащихся одного класса в реальной ситуации гораздо шире и многообразнее; поскольку преподаватель при подготовке заданий должен учитывать не только уровень знаний, умений и навыков (далее ЗУН), но и особенности восприятия ученика (визуал, аудиал и т. д.).

Использование средств интернета в этой связи значительно облегчает процесс планирования урока педагогом. Процесс глобализации современного образования позволил накопить большой методический опыт в области обучения английскому языку.

Сегодня интернет предлагает широкий спектр средств обучения английскому языку, к которым относятся: онлайн-словари, тексты различной тематики и стилей; художественная литература; фильмы с субтитрами; ко-

роткие видео-уроки по грамматике; видео- и аудиозанятия по фонетике и орфоэпии; памятки и схемы по грамматике; материалы для аудирования; интерактивные материалы контроля ЗУН; онлайн-репетиторы; интернет-кафе для развития разговорной речи обучающихся; обширная методическая база (индивидуальные программы обучения английскому языку, различные методики обучения).

Однако, говоря словами Джона Паулоса, Интернет – крупнейшая в мире библиотека, только все книги разбросаны на полу [4]. Поэтому задачей учителя является отбор и рекомендация наиболее качественных и авторитетных источников для обучения.

Анализ статей, отзывов отечественных и российских педагогов, а также собственный опыт позволили выделить и сформировать ряд рекомендаций по использованию средств интернета в зависимости от дидактических задач урока (см. таблицу 1).

Таблица 1

	Цели обучения	Интернет-ресурс	Примечание
	Формирование вокабуляра	PhraseMix (изучение фраз) Системы перевода Мультитран Google переводчик Yandex переводчик Native English Home English	
	Формирование навыков произношения	Learn English EnglishLearner: Английский без дураков EnglishLessons and Tests	
	Входная диагностика уровня ЗУН учащихся по предмету	Linguist.ru www.study.ru Learn English EnglishLearner: English-Lessons and Tests	
	Контроль ЗУН	Linguist.ru www.study.ru Learn English EnglishLearner: English-Lessons and Tests Native English Home English	
	Изучение и закрепление ключевых тем грамматики английского языка	www.homeenglish.ru, www.study.ru English 101 Grammar Sites for Teachers Learn English EnglishLearner: English-	

		Lessons and Tests Preply.com Esl.about.com English Central Native English Home English Уроки Дмитрия Петрова «Полиглот»	
	Развитие навыков говорения, преодоление «языкового барьера»	Linguist.ru «How do you do?» Английский без дураков	Сайт «How do you do?» лучше рекомендовать для старшеклассников
	Знакомство со страноведческим материалом	Our Land of English www.bbc.co.uk www.mesenglish.com	
	Аудирование	Linguist.ru Английский без дураков	
	Совершенствование навыков письма	News in Levels	
0	Формирование мотивации к обучению языку	www.study.ru	

К универсальным интернет-ресурсам обучения английскому языку относятся Lingualeo.com, [Livemocha](http://Livemocha.com), [busuu](http://busuu.com). Преимуществом этих сайтов является то, что методика обучения подходит учащимся всех типов восприятия. Представленный материал подходит как для младших, так и для старших школьников, большим преимуществом является возможность выбора индивидуальных программ обучения.

Использование комплекса описанных интернет-ресурсов способствует экономии времени педагога и формированию устойчивой мотивации у учащихся. А также индивидуализирует обучение, делает его успешным и эффективным.

Библиографический список

1. Амирова Е. А. Использование интернет-ресурсов при обучении английскому языку студентов неязыковых специальностей // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2013. – № 11. – С. 160.
2. Кожаева Н. Г. Классификация интернет-ресурсов для преподавания английского языка. URL: www.ucheba.com.
3. Корзан Г. О. Использование интернет-ресурсов при обучении английскому языку. URL: festival.1september.ru (2010 г.).
4. Мысли об Интернете. URL: Forbs.kz (дата обращения: 19. 11. 2014).
5. Мамонтова З. Н. Практика использования интернет-ресурсов в обучении английскому языку. URL: dipkpk.org.
6. Yakusheva N. Use of the Internet in Teaching English for Specific Purposes : мат-лы III Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. Участием, 27–29 марта 2014 г.

7. Учим английский в соответствии с типом восприятия информации URK: englex.ru (дата обращения: 12. 09. 2014).
8. URL: English100.ru.

ТРАНСКОММУНИКАЦИЯ КАК МОСТ МЕЖДУНАРОДНЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ ОТНОШЕНИЯМ МИРА.

М. К. Мирзаева

*Кандидат философских наук, доцент,
Самаркандский государственный
университет имени А. Навои,
г. Самарканд, Узбекистан*

Summary. Social-philosophical meaning of information and communication in the process of globalization is described in this article. Positive and negative aspects of information and communication are also scientifically investigated.

The place and role of communication and information are also analyzed as active power in social development of Uzbekistan.

Keywords: eternity information; civilization; development; information; communication; economy; export; technology; Safety; ideologue.

Нам известно сегодня, когда многие государства мира решено возродить к новой жизни – Великий шелковый путь, все большее число людей проявляет живой интерес к истории этой древней транснациональной торговой магистрали, долгие века связывающей Восток и Запад. Развитие международных отношений на крупнейшем материке земли – в Евразии происходит в рамках общемировых тенденций, главная из которых заключается в том, что «все в сегодняшнем мире тесно взаимосвязано» [2]. Во взаимосвязях различных типов особое значение придается системам коммуникаций. Диалог народов и цивилизаций невозможен без информационных, культурных, а также финансовых, транспортных и других связей. Традиционные коммуникации в современных условиях требуют значительной модернизации. Новые виды коммуникаций нуждаются в повсеместной поддержке. Именно благодаря развитию коммуникаций национальные границы современных государств становятся все более прозрачными, обеспечивая свободу перемещения информации, людей и товаров. В то же время, коммуникации, проходящие по территории конкретной страны, увеличивают ее значимость в международном сообществе, заставляют соседей, заинтересованных в бесперебойной работе коммуникационных коридоров любого типа, считаться с ее интересами и потребностями.

Кроме того, в условиях глобализации новые черты приобретают региональные и локальные конфликты, спровоцированные подъемом политического и религиозного экстремизма.

Мы знаем, что в настоящем времени мир и спокойствие в земном шаре – бесценное благо, великое счастье. Человечество на всех ступенях своего развития, прежде всего, стремилось к достижению мира и спокойствия.

Мир и спокойствие – это залог долговременного прогрессивного развития и они неразрывно связаны с коммуникациям в международном отношении. Транскомуникация – как мост международным и информационным отношениями мира.

Народ Узбекистана высоко ценит мирную жизнь, считает ее гарантией достижения своих целей, желает мира и благополучия себе и другим народам.

Однако есть силы, противостоящие, этим стремлениям, для достижения своих корыстных целей они избрали путь войн и конфликтов. За последние пять тысяч лет истории человечества люди пережили более пятнадцати тысяч больших и малых войн. Народам предстоит решить острейшую проблему войны и мира, обеспечения безопасности регионов и всей планеты. Войны и конфликты разрушают моральный облик человека, затягивают общество в болото деградации и регресса. Яркий пример тому – Афганистан, где уже более двадцати лет не стихают междоусобные войны. Страна далеко отошла от основных путей развития цивилизации, стала одной из самых отсталых.

Территория этого государства превратилась в очаг опасности для соседних стран. Эта ситуация мешает развитию коммуникаций и международным отношениям мира. В свою очередь надо строить прочный мир в регионе, достигать более высоких ступеней развития.

Каждая страна должна обеспечить мир и спокойствие, прежде всего у себя. Это имеет в настоящее время важнейшее значение, так как мы подчеркнули что, мир и спокойствие связаны с развитием транскомуникаций и международных отношений в мире, поэтому мы должны быть всегда готовы защитить от враждебных сил и сохранять многонациональный мир, высокую нравственность и политическую культуру.

Эту истину необходимо формировать в сознании народов мира, разъяснять сущность реформ широким слоям, сделать их активными участниками происходящих преобразований.

Однако внимательное наблюдение за происходящими в мире процессами, готовность как к сотрудничеству, так и к твердому отстаиванию своих интересов могут открыть перед молодыми центрально азиатскими государствами, наследниками древних цивилизаций и культур, сыгравших важную роль в мировой истории, благоприятные перспективы.

Библиографический список

1. Абдунабиев А. Г. Истоки духовности и добрых традиций. – Ташкент, 2001.
2. Friedman Th. Understanding Globalization. The Lexus and the Olive tree. –N.Y., 2000.

ВИЗАНТИЯ И ТОЛЕРАНТНЫЙ ДИАЛОГ ЭТНОТРАДИЦИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ДУХОВНОМ НАСЛЕДИИ

Е. В. Мочалов,
М. А. Елдин

*Доктор философских наук, профессор,
кандидат философских наук, доцент,
Мордовский государственный
университет имени Н. П. Огарева,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

Summary. The Problem of research work is Russian moral tradition in the Specific of the Russian spiritual culture. Moral as a scientific trend is still forming, that is why the science itself has not defined and specified the problematic field of research.

Keywords: moral; Russian spiritual culture; Russian moral tradition.

В последнее время можно достаточно часто встретить оценку новейшего времени как периода, приведшего к фрагментации и нивелированию многовековой системы религиозно-нравственных ценностей.

Идеалом народов Руси стала соборность как единение православных славян, византийцев и других общностей, основанное на духовной любви к «Богочеловечеству». Некоторыми учеными подчеркивается противоречивость соборной славянско-русской социальной природы бытия человека с христианским вероучением византийцев. Следует указать то обстоятельство, что византийцы рассматривали вопросы своего воздействия на регионы Восточной Европы через призму элитарной сущности своего наследия. Византийская социокультурная традиция все же нашла достойное отражение в духовной жизни древнерусского общества. Наиболее ярким тому примером, может послужить характерное для русского сознания сращение понятий «соборность» и «единение». Восточно-христианская целостная мировоззренческая картина мира, объединявшая космос, природу, социум, позволила создать такой механизм развития, при котором на понимание социальных связей накладывалась сакрализация понятий тринитарного богословия. Ценность религиозной традиции древнерусского общества выражалась в русской культуре через несколько понятий-символов – идея Святой Руси, Церковь и символ Софии-Премудрости. Многие философы считают возникновение мессианской идеи в России так же одной из ее особенностей, обусловленных именно той «окончателюстью», печалованием о судьбах мира и религиозностью народа [2]. Традиционные религиозные ритуалы господствующего в России христианского вероучения причудливо переплеталась с языческими суевериями и обрядами. Масштабы синкретизма для Руси-России были беспрецедентны. Это была живучесть веры в силы природы. В качестве магических «инструментов» были христианские ритуальные принадлежности. Культура и ее тра-

диции в огромной мере определяются своим духовным статусом, социокультурные институты обусловлены природой, преемственной аккумуляционной деятельностью и диалогичности бытия человека. В этой связи традиция – это социокультурная система, которая рассматривается через призму диалогичного принципа как функционирующая в ориентации на перфекционистскую доминанту жизни человека, духовность, эта система гуманистична [1]. Россия в региональном измерении культурозидания продолжила определенную альтернативу – бытовое православие земледельческого населения, но с разрушением крестьянского уклада и эта альтернатива ушла в прошлое. Что же касается «государственной традиции», то это скорее стиль соборного правления, сложившийся в Евразии и освященный православием.

Библиографический список

1. Елдин М. А. Взаимодействие российского и ориентального в духовной традиции этносов Урало-Поволжья // Регионология. – 2013. – № 2. – С. 83–88.
2. Мочалов Е. В. Этика в образовании или образование без этики // Интеграция образования. – № 3. – 2013. – С. 124–125.

РЕКЛАМА КАК ОСОБЫЙ ВИД КОММУНИКАЦИИ

С. И. Мухамеджанова

*Старший научный сотрудник-
соискатель,
Национальный институт художеств
и дизайна им. К. Бехзада,
г. Ташкент, Узбекистан*

Summary. Various scientific approaches to the characteristic of the phenomenon of advertising by researchers from different countries are being analyzed in the article. The main communicative features of advertising were being identified.

Keywords: advertising; mass communication; consumer; mass consciousness.

Существование рекламы в современном мире, ее присутствие в контексте массовой культуры и массовых коммуникаций – факт, который нуждается в объективном научном анализе. Реклама участвует в оформлении жизненного пространства современного человека, имеет определенное воздействие на его сознание и поведение, формирует образ повседневного мира и общественной жизни.

Является необходимостью исследование философских, культурологических, социологических, экономических аспектов рекламных коммуника-

ций, которые, в свою очередь, передают духовный опыт в виде моделей потребительского поведения в современном социокультурном пространстве.

В ходе изучения рекламы как особого вида коммуникации интересны своеобразные интерпретации понятия «реклама».

В представлении американских философов Ч. Сэндидж, В. Фрайбургера, реклама – «форма коммуникации, которая пытается перевести качества товаров и услуг, а также идеи на язык нужд и запросов потребителя» [2, с. 64]. Ключевым здесь является также принадлежность рекламы к массовой коммуникации.

Д. Росситер и Л. Перси рассматривают рекламные коммуникации как «непрямую форму убеждения, базирующуюся на информационном или эмоциональном описании преимуществ продукта. Ее задача – создать у потребителей благоприятное впечатление о продукте и сосредоточить их мысли на совершении покупки» [1, с. 15]. Как видно, акцент делается на характере убеждения, заключенном в рекламном обращении.

Развивая эту мысль, американский специалист по психологии массовых коммуникаций Ричард Харрис определяет рекламу как «тип коммуникации, предназначенный для убеждения» (то есть он оказывает, то или иное воздействие на слушателя или зрителя). Этот эффект может сказываться на поведении (вы покупаете рекламируемый товар), на интересах (вам нравится такая продукция) или реклама окажет на потребителя когнитивное воздействие, и в результате потребитель узнает о свойствах данного товара [4, с. 128].

По мнению О. А. Феофанова, реклама это «комплекс психологических мер воздействия на сознание потенциальных потребителей с целью активного продвижения на рынок объектов рекламы, будь то товар, услуга или политический деятель, а также с целью создания позитивного имиджа фирмы, организации и отдельным институтам общества» [3, с. 55].

Обобщая вышеизложенные подходы к определению рекламы и следуя цели раскрытия темы работы, представляется возможным взять за основу следующее понимание данного феномена: реклама – это одна из форм массовой коммуникации, в которой создаются и распространяются, оплаченные рекламодателем информативно-образные, экспрессивно-суггестивные тексты однонаправленного и неличного характера о товарах, услугах, идеях и оказании психологического воздействия на массовое и индивидуальное сознание потребителей с целью побудить их к нужным рекламодателю выбору и поступку.

Таким образом, реклама – это особая форма коммуникации, что оправдывает использование термина «рекламные коммуникации». Как известно, в самом общем виде в структуре коммуникации выделяют отправителя сообщения (коммуникатора), собственно сообщение, получателя сообщения (реципиента), а также комплекс отношений между отправителем и получателем. При этом мы можем говорить о различных видах коммуни-

кации в зависимости от количества ее участников. По данному критерию реклама может быть отнесена, прежде всего, к массовой коммуникации, поскольку она направлена на широкие целевые группы потребителей товаров и услуг, используя с этой целью средства массовой информации.

Стремительно развивающееся информационное общество в ходе технологического прогресса получает новые информационно-коммуникационные средства, значительно расширяющие возможности рекламной коммуникации и рекламного воздействия на сознание потребителей. В связи с этим, на наш взгляд, большое значение могут иметь исследования культурных аспектов осуществления рекламной деятельности в условиях динамично расширяющегося коммуникативного пространства.

Библиографический список

1. Росситер Д., Перси Л. Реклама и продвижение товаров / пер. с англ. – СПб. : Питер, 2001. – С. 15.
2. Сэндидж Ч., Фрайбургер В., Ротцолл. Реклама. Теория и практика / пер. с англ. – М. : Прогресс, 1989. – С. 64.
3. Феофанов О. А. Реклама: новые технологии в России. – СПб. : Питер, 2001. – С. 55.
4. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. – СПб. : Прайм – Еврознак, 2001. – С. 128.

**План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана,
Казахстана, Узбекистана, Украины и Чехии на базе
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2015 году**

15–16 января 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
**«Информатизация общества: социально-экономические,
социокультурные и международные аспекты»**
(К-01.15.15)

17–18 января 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Развитие творческого потенциала личности и общества»
(К-01.17.15)

25–26 января 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Региональные
социогуманитарные исследования: история и современность»**
(К-01.25.15)

27–28 января 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Идентичность личности и
группы: психолого-педагогические
и социокультурные аспекты»**
(К-01.27.15)

5–6 февраля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Актуальные социально-
экономические проблемы развития трудовых отношений»**
(К-02.05.15)

10–11 февраля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Педагогические,
психологические и социологические вопросы профессионализации личности»**
(К-02.10.15)

15–16 февраля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Психология XXI
века: теория, практика, перспективы»**
(К-02.15.15)

16–17 февраля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Общество, культура, личность
в современном мире»**
(К-02.16.15)

20–21 февраля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Инновации и современные педагогические технологии в системе образования»**

(К-02.20.15)

25–26 февраля 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Экологическое образование и экологическая культура населения»**

(К-02.25.15)

1–2 марта 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Национальные культуры в социальном пространстве и времени»**

(К-03.01.15)

3–4 марта 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы»**

(К-03.03.15)

5–6 марта 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях»**

(К-03.05.15)

10–11 марта 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи»**

(К-03.10.15)

13–14 марта 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты»**

(К-03.13.15)

15–16 марта 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность»** (К-03.15.15)

20–21 марта 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика»**

(К-03.20.15)

25–26 марта 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований»**

(К-03.25.15)

27–28 марта 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Современные инфокоммуникационные и дистанционные технологии в образовательном пространстве»**

(К-03.27.15)

29–30 марта 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Развитие личности: психологические основы и социальные условия»**

(К-03.29.15)

1–2 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе»**

(К-04.01.15)

5–6 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия»**

(К-04.05.15)

7–8 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира»**

(К-04.07.15)

10–11 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке»**

(К-04.10.15)

15–16 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»**

(К-04.15.15)

18–19 апреля 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Преемственность уровней образования: содержание, управление, мониторинг»**

(К-04.18.15)

20–21 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук»**

(К-04.20.15)

22–23 апреля 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Социально-культурные институты в современном мире»**

(К-04.22.15)

25–26 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция «**Детство, отрочество и юность в контексте научного знания**»
(К-04.25.15)

28–29 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция «**Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия**»
(К-04.28.15)

2–3 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция «**Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования**»
(К-05.02.15)

5–6 мая 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция «**Теория и практика гендерных исследований в мировой науке**»
(К-05.05.15)

10–11 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция «**Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире**»
(К-05.10.15)

13–14 мая 2015 г.

II международная научно-практическая конференция «**Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы**»
(К-05.13.15)

15–16 мая 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция «**Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия**»
(К-05.15.15)

20–21 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция «**Текст. Произведение. Читатель**»
(К-05.20.15)

22–23 мая 2015 г.

II международная научно-практическая конференция «**Реклама в современном мире: история, теория и практика**»
(К-05.22.15)

25–26 мая 2015 г.

V международная научно-практическая конференция «**Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества**»
(К-05.25.15)

1–2 июня 2015 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Социально-экономические проблемы современного общества**»

(К-06.01.15)

10–11 сентября 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция «**Проблемы современного образования**»

(К-09.10.15)

15–16 сентября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция «**Новые подходы в экономике и управлении**»

(К-09.15.15)

20–21 сентября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция «**Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы**»

(К-09.20.15)

25–26 сентября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция «**Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения**»

(К-09.25.15)

28–29 сентября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция «**Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации**»

(К-09.28.15)

1–2 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция «**Иностранный язык в системе среднего и высшего образования**»

(К-10.01.15)

5–6 октября 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция «**Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований**»

(К-10.05.15)

10–11 октября 2015 г.

II международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы связей с общественностью**»

(К-10.10.15)

12–13 октября 2015 г.

Международная научно-практическая конференция «**Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития**» (К-10.12.15)

13–14 октября 2015 г.

II международная научно-практическая конференция «**Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях**»
(К-10.13.15)

15–16 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция «**Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия**»
(К-10.15.15)

20–21 октября 2015 г.

Международная научно-практическая конференция «**Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования**» (К-10.20.15)

25–26 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция «**Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов**»
(К-10.25.15)

1–2 ноября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция «**Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия**»
(К-11.01.15)

3–4 ноября 2015 г.

Международная научно-практическая конференция «**Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования**»
(К-11.03.15)

5–6 ноября 2015 г.

II международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы**»
(К-11.05.15)

15–16 ноября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция «**Проблемы развития личности: многообразие подходов**»
(К-11.15.15)

20–21 ноября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция «**Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования**»
(К-11.20.15)

25–26 ноября 2015 г.

IV международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему»**
(К-11.25.15)

1–2 декабря 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»**
(К-12.01.15)

3–14 декабря 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития экономики и управления»**
(К-12.03.15)

5–6 декабря 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук»**
(К-12.05.15)

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Uzbekistan, Ukraine and the Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» in 2015

January, 15–16, 2015.

V international scientific conference **«Informatization of society: socio-economic, socio-cultural and international aspects»**
(К-01.15.15)

January, 17–18, 2015.

III international scientific conference **«Development of the creative potential of a person and society»**
(К-01.17.15)

January, 25–26, 2015.

V international scientific conference **«Regional socio-humanitarian researches: history and contemporaneity»**
(К-01.25.15)

January, 27–28, 2015.

II international scientific conference **«Identity of a personality and a group: psycho-pedagogical and sociocultural aspects»**
(К-01.27.15)

February, 5–6, 2015.

V international scientific conference **«Actual socio-economic problems of development of labor relations»**
(К-02.05.15)

February, 10–11, 2014.

International scientific conference «**Pedagogical, psychological and sociological issues of professionalizing of a personality**»

(K-02.10.15)

February, 15–16, 2014.

V international scientific conference «**Psychology of the 21st century: theory, practice, prospect**»

(K-02.15.15)

February, 16–17, 2014.

V international scientific conference «**Society, culture, personality in modern world**»

(K-02.05.14)

February, 20–21, 2014.

V international scientific conference «**Innovations and modern pedagogical technologies in the education system**»

(K-02.20.15)

February, 25–26, 2014.

III international scientific conference «**Ecological education and ecological culture of the population**»

(K-02.25.15)

March, 1–2, 2014.

III international scientific conference «**Ethnic cultures in social space and time**»

(K-03.01.15)

March, 3–4, 2015.

II international scientific conference «**Modern philosophic paradigms: interrelation of traditions and innovative approaches**»

(K-03.03.15)

March 5–6, 2014.

V international scientific conference «**Symbolic and archetypic in culture and social relations**»

(K-03.05.15)

March, 10–11, 2014.

International scientific conference «**Socio-humanitarian and medical aspects of development of a modern family**»

(K-03.10.14)

March, 13–14, 2015

III international scientific conference «**Current issues of modern socio-political phenomena: theoretical and methodological and applied aspects**»

(K-03.13.15)

March, 15–16, 2015.

V international scientific conference «**Social and economic development and quality of life: history and modern times**»

(K-03.13.15)

March, 20–21, 2015.

IV international scientific conference «**Humanization of education and upbringing in the education system: theory and practice**»

(K-03.20.15)

March, 25–26, 2015.

VI international scientific conference «**Current issues of the theory and practice of philological researches**»

(K-03.25.15)

March, 27–28, 2015.

III international scientific conference «**Modern infocommunication and remote technologies in the educational space of school and higher education institution**»

(K-03.27.15)

March, 29–30, 2015.

III international scientific conference «**Personal development: psychological basis and social conditions**»

(K-03.29.15)

April, 1–2, 2015.

International scientific conference «**Building a culture of independent thinking in the educational process**»

(K-04.01.15)

April, 5–6, 2015.

V international scientific conference «**Peoples of Eurasia: history, culture and interaction problems**»

(K-04.05.15)

April, 7–8, 2015.

International scientific conference «**Migration policy and socio-demographic development of the world**»

(K-04.07.15)

April, 10–11, 2015.

V international scientific conference «**Problems and prospects of professional education in the 21st century**»

(K-04.10.15)

April, 15–16, 2015.

V international scientific conference «**Informative and communicative space and a person**»

(K-04.15.15)

April, 18–19, 2015.

II international scientific conference «**Continuity of education levels: contents, management, monitoring**»

(K-04.18.15)

April, 20–21, 2014.

International scientific conference «**Human health as an issue of medical and social sciences and humanities**»

(K-04.20.14)

April, 22–23, 2015.

III international scientific conference «**Social and cultural institutions in the modern world**»

(K-04.22.15)

April, 25–26, 2015.

V international scientific conference «**The childhood, adolescence and youth in a context of scientific knowledge**»

(K-04.25.15)

April, 28–29, 2015.

International scientific conference «**Culture, civilization and society: a paradigm of research and trends in interaction**»

(K-04.28.15)

May, 2–3, 2015.

III international scientific conference «**Modern technologies in system of additional and professional education**»

(K-05.02.15)

May, 5–6, 2014.

VI international scientific conference «**The theory and practice of gender researches in world science**»

(K-05.05.15)

May, 10–11, 2014.

III international scientific conference «**Risks and safety in rapidly changing world**»

(K-05.10.15)

May, 13–14, 2015.

II international scientific conference «**The culture of tolerance in a context of globalization: methodology of research, reality and prospect**»

(K-05.13.15)

May, 15–16, 2015.

VI international scientific conference «**Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction**»

(K-05.15.15)

May, 20–21, 2015.

III international scientific conference «**Text. Literary work. Reader**»
(K-05.20.15)

May, 22–23, 2015.

II international scientific conference «**Advertizing in the modern world: history, theory and practice**»
(K-05.22.15)

May, 25–26, 2015.

V international scientific conference «**Innovative processes in economic, social and spiritual spheres of life of society**»
(K-05.25.15)

June, 1–2, 2015.

IV international scientific conference «**Social and economic problems of modern society**»
(K-06.01.15)

September, 10–11, 2015.

VI international scientific conference «**Problems of modern education**»
(K-09.10.15)

September, 15–16, 2015.

V international scientific conference «**New approaches in economy and management**»
(K-09.15.15)

September, 20–21, 2015.

V international scientific conference «**Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects**»
(K-09.20.15)

September, 25–26, 2015.

III international scientific conference «**Problems of formation of a professional: theoretical analysis principles and practical solutions**»
(K-09. 25.15)

September, 28–29, 2015.

III international scientific conference «**Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization**»
(K-09.28.15)

October, 1–2, 2014.

V international scientific conference «**Foreign language in the system of secondary and higher education**»
(K-10.01.15)

October, 5–6, 2014

VI international scientific conference «**Family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches**»
(K-10.05.15)

October, 10–11, 2014.

II international scientific conference «**Current issues of public relations**»
(K-10.10.15)

October, 12–13, 2015.

International scientific conference «**Computerisation of higher education: current situation and development prospects**»
(K-10.12.15)

October, 13–14, 2015.

III international scientific conference «**Purposes, tasks and values of education in modern conditions**»
(K-10.13.15)

October, 15–16, 2015.

V international scientific conference «**Personality, society, state, law: problems of correlation and interaction**»
(K-10.15.15)

October, 20–21, 2015.

International scientific conference «**Modern developmental psychology: main trends and prospects of research**»
(K-10.20.15)

October, 25–26, 2015.

V international scientific conference «**Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions**»
(K-10.25.15)

November, 1–2, 2015.

V international scientific conference «**Religion – science – society: problems and prospects of interaction**»
(K-11.01.15)

November, 3–4, 2015.

II international scientific conference «**Professionalism of a teacher in the information society: problems of formation and improvement**»
(K-11.03.15)

November, 5–6, 2015.

III international scientific conference «**Current issues of social researches and social work**»
(K-11.05.15)

November, 15–16, 2015.

III international scientific conference «**Problems of development of a personality**»
(K-11.15.15)

November, 20–21, 2015.

V international scientific conference «**Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education**»

(K-11.20.15)

November, 25–26, 2015.

IV international scientific conference «**History, languages and cultures of the Slavic people: from origins to the future**»

(K-11.25.15)

December, 1–2, 2015.

VI international scientific conference «**Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches**»

(K-12.01.15)

December, 3–4, 2015.

III international scientific conference «**Problems and prospects of development of economy and management**»

(K-12.03.15)

December, 5–6, 2014.

II international scientific conference «**Safety of a person and society**»

(K-12.05.15)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» (ISSN 2078-7081) публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера», а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука.
- В помощь преподавателю.
- В помощь учителю.
- В помощь соискателю.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – **Б. А. Дорошин**, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов Михаил Александрович, кандидат философских наук, доцент, Ефимова Диана Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Надежда Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Николай, PhD., профессор (экономика – София, Болгария), Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Большакова Алла Юрьевна, доктор филологических наук, (Москва, Россия), Волков Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Голандам Араш Карим, доцент (филология – Решт, Иран), Гончаров Вадим Николаевич, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия), Гринин Леонид Ефимович, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия), Исламов Захиджан Махмудович, доктор филологических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), Кашпарова Ева, PhD. (социология – Прага, Чехия), Кондрашин Виктор Викторович, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия), Минияров Валерий Максимович, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия), Мохначева Марина Петровна, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук, (г. Кызылорда, Казахстан), Сапик Мирослав, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), Сердобинцева Елена Николаевна, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия), Танцошова Джудита, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия), Христова Наталия Цветанова, PhD., профессор (история – София, Болгария), Хрусталькова Наталья Александровна, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия), Цибак Любош, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия).

Чешский научный журнал «**Paradigmata poznání**» (Парадигмы познания) публикует научные статьи, теоретические обзоры и результаты эмпирических исследований, отзывы на книги, статьи, диссертации, рецензии, отчеты о научных мероприятиях по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на чешском, английском и русском языках. Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (региональное отделение в г. Прага), ему присвоен номер ISSN 2336-2642. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера» <http://sociosfera.com>, на сайте Электронной научной библиотеки по адресу <http://elibrary.ru>, а также на сайте Directory of open access journals по адресу <http://www.doaj.org>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Теория и анализ.
- Эмпирические и прикладные исследования.
- Обзоры, рецензии и отзывы.
- Научная жизнь.

Периодичность выпуска – 4 номера в год (февраль, май, август, ноябрь).

Главный редактор – Дорошина Илона Геннадьевна,
кандидат психологических наук, доцент,
заместитель главного редактора – **Кушаев Умиджон Рахимович,**
кандидат философских наук.

Редакционная коллегия: Абдуллаев Равшан Вахидович, доктор экономических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), Бойцов Виктор, DrSc., профессор (информационные системы – Рига, Латвия), Бушина Филип, PhD., MBA (экономика – Колин, Чехия), Вернигора Александр Николаевич, кандидат биологических наук, доцент (Пенза, Россия), Девярых Сергей Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь), Замаровский Петер, RNDr. (естественные науки – Прага, Чехия), Ивановска Божена, PhD. (социология – Варшава, Польша), Кашпарова Ева, PhD. (социология – Прага, Чехия), Крейчова Ленка, PhD. (психология – Прага, Чехия), Кобец Петр Николаевич, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия), Коротаев Андрей Витальевич, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), Кэмп Марианне, PhD., доцент, (история – Вайоминг, США), Лидяк Ян, PhD., профессор (международные отношения – Колин, Чехия), Митюков Николай Витальевич, доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия), Сапик Мирослав, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), Сигмунд Томаш, PhD. (философия – Прага, Чехия), Сзуппе Мария, PhD. (история – Иври-сюр-Сен, Франция), Танцошова Джудита, PhD., профессор (экономика – Братислава, Словакия), Хаджкова Ванда, DrPaed., доцент (педагогика – Прага, Чехия), Хайруллина Нурсафа Гафуровна, доктор социологических наук, профессор (Тюмень, Россия).

Требования к оформлению материалов, отправляемых в журналы «Социосфера» и «Paradigmata poznání»

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphere@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название жирным шрифтом, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 4–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации.

Имя файла, отправляемого по e-mail,
для журнала «Социосфера»

соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

для журнала «Paradigmata poznání» файл со статьей – **PP-Петров ИВ** или **PP-German P**, квитанция – **PP-Петров ИВ квитанция** или **PP-German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы.

Стоимость публикации в журналах составляет 250 рублей за 1 страницу. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 250 рублей за один экземпляр.

INFORMATION ABOUT THE JOURNALS «SOCIOSPHERE» AND «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes scientific articles and methodological books for lessons and complementary activities at social-humanitarian disciplines for professional and comprehensive schools. Themes of journal cover a wide range of problems. Materials about philosophy, sociology, history, culturology, study of art, philology, psychology, pedagogy, law, economics and other social-humanitarian areas are accepted.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

- Science
- In help to professors
- In help to teachers
- In help to doctoral candidates.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (March, June, September, December).

Editor-in-Chief– Boris Doroshin,
candidate of historical sciences, assistant professor

Editorial board

Ilona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor (responsible for release), Michail A. Antipov, candidate of philosophical sciences, assistant professor, Diana V. Efimova, candidate of psychological sciences, assistant professor, Nadezhda V. Saratovceva, candidate of pedagogical sciences, assistant professor.

The international editorial council

Nikolay Arabadzhiski, Ph.D, professor (Economics – Sofia, Bulgaria), Alla Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia), Asya S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia), Sergey N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia), Arash K. Golandam, assistant professor (Philology – Rasht, Iran), Vadim N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia), Leonid E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volograd, Russia), Zahidzhan M. Islamov, Doctor of Philological Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), Eva Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), Natalia. Ts. Khristova, Ph.D, pro-

fessor (History – Sofia, Bulgaria), Viktor V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia), Valeriy M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia), Marina P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia), Murat O. Nasimov, Candidate of Political Sciences (Kyzylorda, Kazakhstan), Miroslav Sapik, Ph.D, assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), Elena N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia), Judita Tancoshova, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), Natalia A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia), Lubosh Cibak, Ph.D, MBA (Economics – Bratislava, Slovakia).

Czech science journal «**Paradigmata poznání**» (ISSN 2336-2642) publishes research papers, theoretical surveys and results of empirical studies, reviews for books, articles, dissertations, reviews, reports about scientific events at social-humanitarian, technical and natural-scientific disciplines. Themes of journal cover a wide range of problems.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphaera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

1. Theory and analyses.
2. Empirical and applied studies.
3. Surveys, reviews and comments.
4. Science life.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (February, May, August, November).

Editor-in-Chief – Ilona G. Doroshina,

candidate of psychological sciences, assistant professor

Deputy Editor-in-Chief – Umidjon R. Kushaev, Ph.D. (philosophy),

International editorial board

Ravshan V. Abdullayev, doctor of economic sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), Victor Boicov, DrSc., professor (Information Systems – Riga, Latvia), Phillip Bushina, Ph.D., MBA (Economics – Colin, Czech Republic), Aleksandr N. Vernigora, candidate of biological sciences, assistant professor (Penza, Russia), Sergey Yu. Devyatych, candidate of psychological sciences, assistant professor (Vitebsk, Belarus), Bozhena Ivanovska, Ph.D. (Sociology – Warsaw, Poland), Vanda Hajkova, DrPaed., associate professor (Education – Prague, Czech Republic), Eva Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), Nursafa G. Khayrulina, doctor of sociological sciences, professor (Tyumen, Russia), Lenka Krejcova, Ph.D. (Psychology – Prague, Czech Republic), Petr N. Kobets, doctor of law, professor (Moscow, Russia), Andrey V. Korotayev, doctor of history, professor (Moscow, Russia), Marianne Kamp, Ph.D, associate professor (History – Wyoming, USA), Jan Lidiyak, Ph.D. professor (Political science – Colin, Czech Republic), Nikolay V. Mityukov, doctor of technical sciences, professor (Izhevsk, Russia), Miroslav Sapik, Ph.D. associate professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), Tomash Sigmund, Ph.D. (Philosophy – Prague, Czech Republic), Mariya Szuppe, Ph.D. (History – Ivry-sur-Seine, France), Judita Tan-

coshova, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), Peter Zamarovsky, RNDr. (Nature Sciences – Prague, Czech Republic).

**Guidelines for publications sent
to the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»**

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosphere@yandex.ru or sociosfera@seznam.cz. Each article should have a UDC. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2cm, left – 3cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (3–4 sentences) and a list of key words in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–25 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume.

The name of the file

for the journal «Sociosphere» – family name and initials of the first author, for example:

German P. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **German P receipt**.

for the journal «Paradigmata poznání» – the file with an article – **PP-German P**, the payment confirmation – **PP-German P receipt**.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

Образец оформления статьи для журналов
«Социосфера» и «Paradigmata poznání»

Sample of articles for journals
«Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

УДК 94(470)»17/18»

Культура г. Семиреченска в XIX веке

И. И. Иванов, кандидат исторических наук, доцент,

В. В. Петров, аспирант

Семиреченский институт экономики и права,

г. Семиреченск, N-ский край, Россия

Culture in Semirechensk in the XIX century

I. I. Ivanov, candidate of historical sciences, assistant professor;

V. V. Petrov, postgraduate student

Semirechensk Institute of Economics and Law,

Semirechensk, N-sk region, Russia

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Keywords: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется

актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб. : Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York. : H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати?

Да/нет (оставить нужное)

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items)..

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Vitebsk State Medical University of Order of Peoples' Friendship
Mordovia State University named after N. P. Ogarev
Penza State Technological University

PRACTICE OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN SOCIAL AND HUMANITARIAN RESEARCHES

Materials of the IV international scientific conference
on December 1–2, 2014

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Signed in print 17.12.2014. 60x84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 6,9
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz

